

С. МАРШАК

Двенадцать месяцев

СКАЗКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

С. Маршак

Двенадцать месяцев

Иллюстрации
М. Митрофанова

Примерь волшебное колечко
и найди все подснежники,
которые спрятал художник!

Москва
«Лабиринт Пресс»
2017

Содержание

Правдивая сказка	4
Слово редакции	5
Действующие лица	6
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	8
Картина первая	8
Картина вторая	22
Картина третья	32
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	40
Картина первая	40
Картина вторая	58
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	64
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ	84
Картина первая	84
Картина вторая	112

Правдивая сказка

Пьесу «Двенадцать месяцев» я писал во время войны — в самые грозные её дни. Загруженный ежедневной спешной работой в газете, над листовкой и плакатом, я с трудом находил редкие часы для того, чтобы картину за картиной, действие за действием сочинять свою сказку для актёра.

Мне казалось, что в суровые времена дети — да, пожалуй, и взрослые — нуждаются в весёлом и праздничном представлении, в поэтической сказке. Сюжетом для пьесы послужили мотивы народных славянских сказаний о братьях-месяцах, встречающихся у костра новогодней ночью. Я ввёл в эту сказку героиню-девушку, которую все двенадцать месяцев хорошо знают. Летние месяцы видели её у грядки в огороде, на лугу во время сенокоса, зимние — встречали в лесу, когда она собирала хворост, осенние и весенние — не раз кропили её дождём... И вот в трудную минуту её жизни все они — вся родная природа — пришли ей на помощь.

В этой драматической сказке реальное переплетается с таинственным, волшебным. Братья-месяцы — не отвлечённые образы, олицетворяющие природу. Это — бережливые и заботливые хозяева леса и поля.

Я старался избежать в своей сказке навязчивой морали. Но мне хотелось, чтобы сказка рассказала о том, что только простодушным и прямодушным, честным, хорошим людям открывается природа, что постичь её тайны может только тот, кто соприкасается с ней в труде.

С. Маршак

Слово редакции

«Двенадцать месяцев» — одно из самых известных произведений С. Маршака в мире. Неудивительно, что отзывы приходили к писателю не только со всей страны, но и из-за границы. Одно письмо — от японской девочки Нобуко Като — Маршак с удовольствием читал своим знакомым. В письме девочка поблагодарила писателя за «прекрасные и тёплые произведения, которые пробуждают в душе человека мечты». И добавила, что, дочитав книгу до конца, «заметила с разочарованием, как с пальца исчезло волшебное кольцо». Вскоре она получила такой ответ:

«Ялта», 19 октября 1961 г.

Дорогая японская девочка

Нобуко Като,

Спасибо тебе за доброе и умное письмо. Я уверен, что твоё мечта сбудется и ты побываешь в нашей стране, когда станешь старше.

<...>

Хорошо, что у книжек есть крышечки и они защитят до тебя, несмотря на то, что нас с тобой разделяют и большие пространства, и различия наших языков.

От всей души желаю тебе здоровья, радости и осуществления твоих лучших мечтаний.

Шлю тебе самый тёплый дружеский привет.

Твой С. Маршак

Падчерица

Королева

Гофмейстерина

*Учитель
королевы*

Дочка

Старуха-мачеха

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- Старуха-мачеха.
- Дочка.
- Падчерица.
- Королева, девочка лет четырнадцати.
- Гофмейстерина, высокая, тощая старая дама.
- Учитель королевы, профессор арифметики и чистописания.
- Канцлер.
- Начальник королевской стражи.
- Офицер королевской стражи.
- Королевский прокурор.
- Посол Западной державы.
- Посол Восточной державы.

Старый Солдат

Лоси Западной
Державы

Лоси
Восточной
Державы

Апрель

Старый
Ворон

Заяц

Главный садовник.
 Садовники.
 Старый Солдат.
 Молодой Солдат.
 Волк.
 Лисица.
 Старый Ворон.
 Заяц.
 Первая Белка.
 Вторая Белка.
 Медведь.
 Двенадцать месяцев.
 Первый Глашатай.
 Второй Глашатай.
 Придворные.
 Пажи.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Зимний лес. Укромная полянка. Никем не потревоженный снег лежит волнистыми сугробами, покрывает деревья пушистыми шапками. Очень тихо. Несколько мгновений на сцене пусто, даже как будто мёртво. Потом солнечный луч пробегает по снегу и освещает белёсо-серую Волчью голову, выглянувшую из чащи, Ворона на сосне, Белку, примостившуюся в развилке ветвей у дупла. Слышится шорох, хлопанье крыльев, хруст сухого дерева. Лес оживает.

Волк. У-у-у! Поглядишь, будто нет никого в лесу, будто пусто кругом. Да меня не надуешь! Я чую — и заяц тут, и белка в дупле, и ворон на суку, и куропатки в сугробе. У-у-у! Так бы всех и съел!

Ворон. Карр, карр! Вррёшь — всех не съешь.

Волк. А ты не каркай. У меня с голодухи брюхо свело, зубы сами щёлкают.

Ворон. Карр, карр! Иди, бррат, своей дорогой, никого не трогай. Да смотри, как бы тебя не тронули. Я воррон зоркий, за тридцать вёрст с дерева вижу.

Волк. Ну, что ж ты видишь?

Ворон. Карр, карр! По дорроге солдат идёт. Волчья смерть у него за плечами, волчья гибель на боку. Карр, карр! Куда ж ты, серрый?

Волк. Скучно слушать тебя, старого, побегу туда, где тебя нет! (Убегает.)

Ворон. Карр, карр! Убрался серый восвояси, струсил. Поглубже в лес — от смерти подальше. А солдат-то не за волком, а за ёлкой идёт. Санки за собой тянет. Праздник нынче — Новый год. Недарром и мороз ударил новогодний, трескучий. Эх, расправить бы крылья, полетать, согреться — да стар я, стар... Карр, карр! (Прячется среди ветвей.)

На поляну выскакивает Заяц. На ветвях рядом с прежней Белкой появляется ещё одна.

Заяц (хлопая лапкой о лапку). Холодно, холодно, холодно! От мороза дух захватывает, лапы на бегу к снегу примерзают. Белки, а белки, давайте играть в горелки. Солнце окликать, весну зазывать!

Первая Белка. Давай, заяц. Кому первому гореть?

Заяц. Кому выпадет. Считаться будем.
Вторая Белка. Считаться так считаться!

Косой, косой,
Не ходи босой,
А ходи обутой,
Лапочки закутай.
Если будешь ты обут,
Волки зайца не найдут,
Не найдёт тебя медведь.
Выходи — тебе гореть!

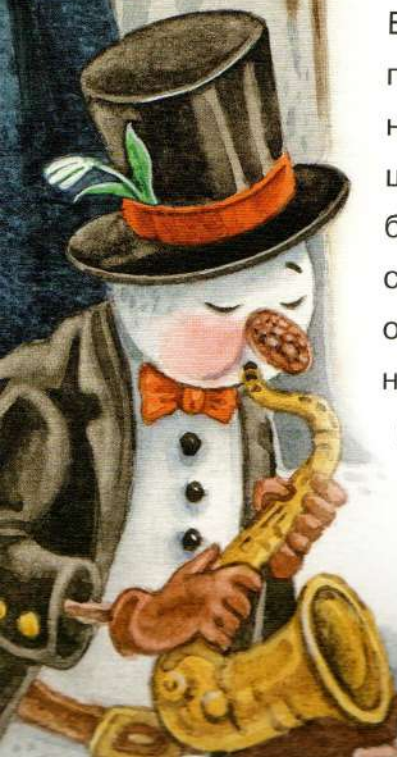
Заяц становится впереди. За ним — две Белки.

Заяц

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло.
Глянь на небо —
Птички летят,
Колокольчики звенят!

Первая Белка. Лови, заяц!
Вторая Белка. Не догонишь!

Белки, обожав Заяца справа и слева, мчатся по снегу. Заяц — за ними. В это время на полянку выходит Падчерица. На ней большой рваный платок, старая кофта, стоптанные башмаки, грубые рукавицы. Она тянет за собой санки, за поясом у неё топорик. Девушка останавливается между деревьями и пристально смотрит на Заяца и Белок. Те так заняты игрой, что не замечают её. Белки с разгона взбираются на дерево.

Заяц. Вы куда, куда? Так нельзя, это нечестно! Я с вами больше не играю.

Первая Белка. А ты, заяц, прыгни, прыгни!

Вторая Белка. Подскочи, подскочи!

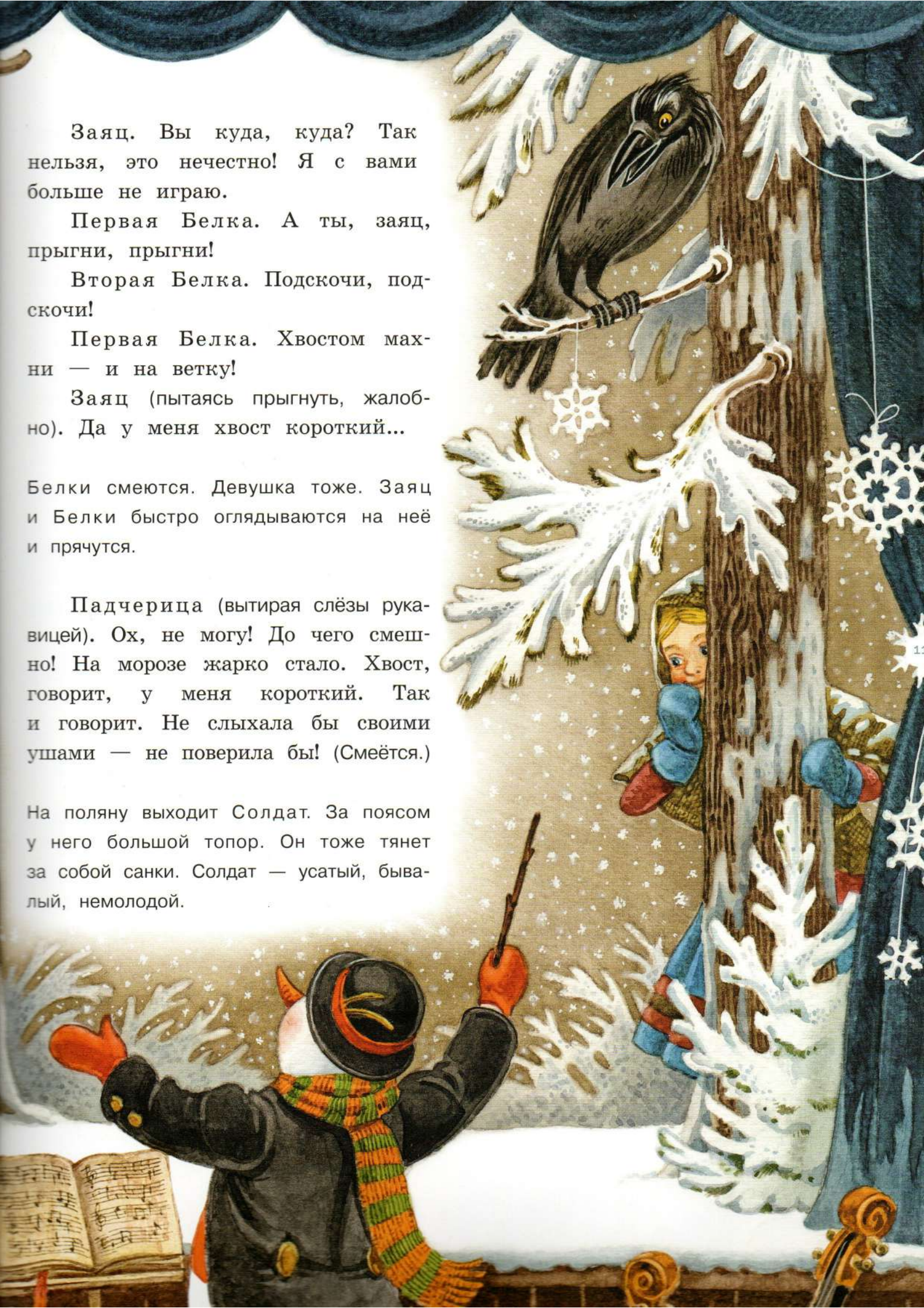
Первая Белка. Хвостом махни — и на ветку!

Заяц (пытаясь прыгнуть, жалобно). Да у меня хвост короткий...

Белки смеются. Девушка тоже. Заяц и Белки быстро оглядываются на неё и прячутся.

Падчерица (вытирая слёзы рукавицей). Ох, не могу! До чего смешно! На морозе жарко стало. Хвост, говорит, у меня короткий. Так и говорит. Не слыхала бы своими ушами — не поверила бы! (Смеётся.)

На поляну выходит Солдат. За поясом у него большой топор. Он тоже тянет за собой санки. Солдат — усатый, бывалый, немолодой.

Солдат. Здравия желаю, красавица! Ты чему же это радуешься — клад нашла или хорошую новость услышала?

Падчерица машет рукой и смеётся ещё звонче.

Да ты скажи, с чего тебя смех разбирает. Может, и я посмеюсь с тобой вместе.

Падчерица. Да вы не поверите!

Солдат. Отчего же? Мы, солдаты, на своём веку всего слышали, всего нагляделись. Верить — верим, а в обман не даёмся.

Падчерица. Тут заяц с белками в горелки играл, на этом самом месте!

Солдат. Ну?

Падчерица. Чистая правда! Вот как наши ребятки на улице играют. «Гори, гори ясно, чтобы не погасло...» Он за ними, они от него, по снегу да на дерево. И ещё дразнят: «Подскочи, подскочи, подпрыгни, подпрыгни!»

Солдат. Так по-нашему и говорят?

Падчерица. По-нашему.

Солдат. Скажите на милость!

Падчерица. Вот вы мне и не верите!

Солдат. Как не верить! Нынче день-то какой? Старому году конец, новому — начало. А я ещё от деда своего слышал, будто его дед ему рассказывал, что в этот день всякое на свете бывает — умей только подстеречь да подглядеть. Это ли диво, что белки с зайцами в горелки играют! Под Новый год и не такое случается.

Падчерица. А что же?

Солдат. Да так ли, нет ли, а говорил мой дед, что в самый канун Нового года довелось его деду со всеми двенадцатью месяцами встретиться.

Падчерица. Да ну?

Солдат. Чистая правда. Круглый год старик разом увидал: и зиму, и лето, и весну, и осень.

На всю жизнь запомнил, сыну рассказал и внукам рассказать велел. Так до меня оно и дошло.

Падчерица. Как же это можно, чтобы зима с летом и весна с осенью сошлись! Вместе им быть никак нельзя.

Солдат. Ну, что знаю, про то и говорю, а чего не знаю, того не скажу. А ты зачем сюда в такую стужу забрела? Я человек подневольный, меня начальство сюда отрядило, а тебя кто?

Падчерица. И я не своей волей пришла.

Солдат. В услужении ты, что ли?

Падчерица. Нет, дома живу.

Солдат. Да как же тебя мать отпустила?

Падчерица. Мать бы не отпустила, а вот мачеха послала — хворосту набрать, дров нарубить.

Солдат. Вон как! Значит, ты сирота? То-то и амуниция у тебя второго срока. Верно, насквозь тебя продувает. Ну, давай я тебе помогу, а потом и за своё дело примусь.

Падчерица и Солдат вместе собирают хворост и укладывают на санки.

Падчерица. А у вас какое дело?

Солдат. Ёлочку мне нужно вырубить, самую лучшую в лесу, чтоб и гуще её не было, и стройней не было, и зеленей не было.

Падчерица. Это для кого же такая ёлка?

Солдат. Как — для кого? Для самой королевы. Завтра у нас гостей полон дворец будет. Вот и надо нам всех удивить.

Падчерица. А что же у вас на ёлку повесят?

Солдат. Что все вешают, то и у нас повесят. Всякие игрушки, хлопушки да побрякушки. Только у других вся эта канитель из бумаги золотой, из стекляшек, а у нас из чистого золота и алмазов.

У других куклы и зайчики ватные, а у нас атласные.

Падчерица. Неужто королева ещё в куклы играет?

Солдат. Отчего же ей не играть? Она хоть и королева, а не старше тебя.

Падчерица. Да я-то уж давно не играю.

Солдат. Ну, тебе, видать, некогда, а у неё время есть. Над ней-то ведь никакого начальства нет. Как померли её родители — король с королевой, — так и осталась она полной хозяйкой и себе и другим.

Падчерица. Значит, и королева у нас сирота?

Солдат. Выходит, что сирота.

Падчерица. Жалко её.

Солдат. Как не жалко! Некому поучить её уму-разуму. Ну, твоё дело сделано. Хворосту на неделю хватит. А теперь пора и мне за своё дело приниматься, ёлочку искать, а то попадёт мне от нашей сироты. Она у нас шутить не любит.

Падчерица. Вот и мачеха у меня такая... И сестрица вся в неё. Что ни сделаешь, ничем им не угодишь, как ни повернёшься — всё не в ту сторону.

Солдат. погоди, не век тебе терпеть. Молода ты ещё, доживёшь и до хорошего. Уж на что наша солдатская служба долгая, а и ей срок выходит.

Падчерица. Спасибо на добром слове, и за хворост спасибо. Быстро я нынче управилась, солнце ещё высоко стоит. Дайте-ка я вам ёлочку одну покажу. Не подойдёт ли она вам? Уж такая красивая ёлочка — веточка в веточку.

Солдат. Что же, покажи. Ты, видно, здесь в лесу своя. Недаром белки с зайцами при тебе в горелки играют!

Падчерица и Солдат, оставив санки, скрываются в чаще. Мгновение сцена пуста. Потом ветви старых заснеженных елей раздвигаются,

на поляну выходят два высоких старика: Январь-месяц в белой шубе и шапке и Декабрь-месяц в белой шубе с чёрными полосами и в белой шапке с чёрной опушкой.

Декабрь. Вот, брат, принимай хозяйство. Как будто всё у меня в порядке. Снегу нынче довольно: берёзкам по пояс, соснам по колено. Теперь и морозцу разгуляться можно — беды уж не будет. Мы своё время за тучами прожили, вам и солнышком побаловаться не грех.

Январь. Спасибо, брат. Видать, ты славно поработал. А что, у тебя на речках да на озёрах крепко лёд стал?

Декабрь. Ничего, держится. А не мешает ещё подморозить.

Январь. Подморозим, подморозим. За нами дело не станет. Ну, а народ лесной как?

Декабрь. Да как полагается. Кому время спать — спит, а кто не спит, тот прыгает да бродит. Вот я их созову, сам погляди. (Хлопает рукавицами.)

Из чащи выглядывают Волк и Лисица. На ветвях появляются Белки. На середине полянки выскакивает Заяц. За сугробами шевелятся уши других зайцев. Волк и Лисица нацеливаются на добычу, но Январь грозит им пальцем.

Январь. Ты что, рыжая? Ты что, серый? Думаете, для вас мы зайцев сюда созвали? Нет, уж вы сами для себя промышляйте, а нам всех лесных жильцов посчитать надо: и зайцев, и белок, да и вас, зубастых.

Волк и Лисица притихают. Старики неторопливо считают зверей.

Декабрь

Собирайтесь, звери, в стаю,
Я вас всех пересчитаю.
Серый волк. Лиса. Барсук.
Куцых зайцев сорок штук.
Ну, теперь куницы, белки
И другой народец мелкий.
Галок, соек и ворон
Ровным счётом миллион!

Январь. Вот и ладно. Все вы пересчитаны. Можете идти по своим домам, по своим делам.

Звери исчезают.

А теперь, братец, пора нам к нашему празднику подготовиться — снег в лесу обновить, ветви посеребрить. Махни-ка рукавом — ты ведь ещё здесь хозяин.

Декабрь. А не рано ли? До вечера ещё далеко. Да вон и санки чьи-то стоят, значит,

люди по лесу бродят. Завалишь тропинки снегом — им отсюда и не выбраться.

Январь. А ты полегоньку начинай. Подуй ветром, помети метелью — гости и догадаются, что домой пора. Не поторопишь их, так они до полуночи шишки да сучья собирать будут. Всегда им чего-нибудь надо. На то они и люди!

Декабрь. Ну что ж, начнём помаленьку.

Верные слуги —
Снежные вьюги,
Заметите все пути,
Чтобы в чашу не пройти
Ни козному, ни пешему!
Ни лешаку, ни лешему!

Начинается вьюга. Снег густо падает на землю, на деревья. За снежной завесой почти не видно стариков в белых шубах и шапках. Их не отличить от деревьев. На поляну возвращаются Падчерица и Солдат. Они идут с трудом, вязнут в сугробах, закрывают лица от вьюги. Вдвоём они несут ёлку.

Солдат. Метель-то какая разыгралась — прямо сказать, новогодняя! Не видать ничего. Где мы тут с тобой санки оставили?

Падчерица. А вон два бугорочка рядом — это они и есть. Подлиннее да пониже — это ваши санки, а мои повыше да покороче. (Веткой обметает санки.)

Солдат. Вот ёлочку привяжу, и тронемся. А ты не жди меня — иди себе домой, а то замёрзнешь в своей одежонке, да и метелью тебя заметёт. Смотри ты, какая завируха поднялась!

Падчерица. Ничего, мне не в первый раз. (Помогает ему привязать ёлку.)

Солдат. Ну, готово. А теперь шагом марш, в путь-дорогу. Я — вперёд, а ты — за мной, по моим следам. Так-то тебе полегче будет. Ну, поехали!

Падчерица. Поехали. (Вздрагивает.) Ох!

Солдат. Ты чего?

Падчерица. Поглядите-ка! Вон там, за теми соснами, два старика в белых шубах стоят.

Солдат. Какие ещё старики? Где? (Делает шаг вперёд.)

В это время деревья сдвигаются, и оба Старика исчезают за ними.

Никого там нет, померещилось тебе. Это сосны.

Падчерица. Да нет, я видела. Два старика — в шубах, в шапках!

Солдат. Нынче и деревья в шубах и в шапках стоят. Идём-ка поскорее, да не гляди по сторонам, а то в новогоднюю метель и не такое привидится!

Падчерица и Солдат уходят. Из-за деревьев опять появляются Старики.

Январь. Ушли?

Декабрь. Ушли. (Смотрит вдаль из-под ладони.) Вон уж они где — с горки спускаются!

Январь. Ну, видно, это последние твои гости. Больше в нынешнем году людей у нас в лесу не будет. Зови

братьев новогодний костёр разводить, смолы курить, мёд на весь год варить.

Декабрь. А кто дров припасёт?

Январь. Мы, зимние месяцы.

Декабрь. А кто огоньку принесёт?

Голоса из чащи. Весенние месяцы!

Декабрь. Кто будет жар раздувать?

Голоса. Летние месяцы!

Декабрь. Кто будет жар заливать?

Голоса. Осенние месяцы!

В глубине чащи в разных местах мелькают чьи-то фигуры. Сквозь ветви светятся огни.

Январь. Что ж, брат, как будто все мы в сборе — весь круглый год. Запирай лес на ночь, чтобы ни хода, ни выхода не было.

Декабрь. Ладно, запрю!

Вьюга белая — пурга,
Взбей летучие снега.
Ты курись,
Ты дымись,
Пухом на землю вались,
Кутай землю пеленой,
Перед лесом стань стеной.
Вот ключ,
Вот замок,
Чтоб никто пройти не мог!

Стена падающего снега закрывает лес.

Картина вторая

Дворец. Классная комната королевы. Широкая доска в резной золотой раме. Парты из розового дерева. На бархатной подушке сидит и пишет длинным золотым пером четырнадцатилетняя Королева. Перед ней седобородый Профессор арифметики и чистописания, похожий на старинного астролога. Он в мантии, в докторском причудливом колпаке с кистью.

Королева. Терпеть не могу писать. Все пальцы в чернилах!

Профессор. Вы совершенно правы, ваше величество. Это весьма неприятное занятие. Недаром древние поэты обходились без письменных приборов, почему произведения их отнесены наукой к разряду устного творчества. Однако же осмелюсь попросить вас начертать собственной вашего величества рукой ещё четыре строчки.

Королева. Ладно уж, диктуйте.

Профессор

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит!

Королева. Я напишу только «Травка зеленеет».
(Пишет.) Травка зе-не...

Входит Канцлер.

Канцлер (низко кланяясь). Доброе утро, ваше величество. Осмелюсь почтительнейше просить вас подписать один рескрипт и три указа.

Королева. Ещё писать! Хорошо. Но уж тогда я не буду дописывать «зенелеет». Дайте сюда ваши бумажки! (Подписывает бумаги одну за другой.)

Канцлер. Благодарю вас, ваше величество. А теперь позволю себе попросить вас начертать...

Королева. Опять начертать!

Канцлер. Только вашу высочайшую резолюцию на этом ходатайстве.

Королева (нетерпеливо). Что же я должна написать?

Канцлер. Одно из двух, ваше величество: либо «казнить», либо «помиловать».

Королева (про себя). По-ми-ло-вать... Каз-нить... Лучше напишу «казнить» — это короче.

Канцлер берёт бумаги, кланяется и уходит.

Профессор (тяжело вздыхая). Нечего сказать, короче!

Королева. О чём это вы?

Профессор. Ах, ваше величество, что вы написали!

Королева. Вы, конечно, опять заметили какую-нибудь ошибку. Надо писать «кознить», что ли?

Профессор. Нет, вы правильно написали это слово — и всё-таки сделали очень грубую ошибку.

Королева. Какую же?

Профессор. Вы решили судьбу человека, даже не задумавшись!

Королева. Ещё чего! Не могу же я писать и думать в одно и то же время.

Профессор. И не надо. Сначала надо подумать, а потом писать, ваше величество!

Королева. Если бы я слушалась вас, я бы только и делала, что думала, думала, думала и под конец, наверно, сошла бы с ума или придумала бог знает что... Но, к счастью, я вас не слушаюсь... Ну, что у вас там дальше? Спрашивайте скорее, а то я целый век не выйду из классной!

Профессор. Осмелюсь спросить, ваше величество: сколько будет семью восемь?

Королева. Не помню что-то... Это меня никогда не интересовало... А вас?

Профессор. Разумеется, интересовало, ваше величество!

Королева. Вот удивительно!.. Ну, прощайте, наш урок окончен. Сегодня, перед Новым годом, у меня очень много дела.

Профессор. Как угодно вашему величеству!.. (Грустно и покорно собирает книги.)

Королева (ставит локти на стол и рассеянно следит за ним). Право же, хорошо быть королевой, а не простой школьницей. Все меня слушаются, даже мой учитель. Скажите, а что бы вы сделали с другой ученицей, если бы она отказалась ответить вам, сколько будет семью восемь?

Профессор. Не смею сказать, ваше величество!

Королева. Ничего, я разрешаю.

Профессор (робко). Поставил бы в угол...

Королева. Ха-ха-ха! (Указывая на углы.) В тот или в этот?

Профессор. Это всё равно, ваше величество.

Королева. Я бы предпочла этот — он как-то уютнее. (Становится в угол.) А если она и после этого не захотела бы сказать, сколько будет семью восемь?

Профессор. Я бы... Прошу прощения у вашего величества... я бы оставил её без обеда.

Королева. Без обеда? А если она ждёт к обеду гостей, например, послов какой-нибудь державы или иностранного принца?

Профессор. Да ведь я же говорю не о королеве, ваше величество, а о простой школьнице!

Королева (притягивая в угол кресло и садясь в него.) Бедная простая школьница! Вы, оказывается, очень жестокий старик. А вы знаете, что я могу вас казнить? И даже сегодня, если захочу!

Профессор (роняя книги). Ваше величество!..

Королева. Да-да, могу. Почему бы нет?

Профессор. Но чем же я прогневал ваше величество?

Королева. Ну, как вам сказать. Вы очень своеправный человек. Что бы я ни сказала, вы говорите: неверно. Что бы ни написала, вы говорите: не так. А я люблю, когда со мной соглашаются!

Профессор. Ваше величество, клянусь жизнью, я больше не буду с вами спорить, если это вам не угодно!

Королева. Клянётесь жизнью? Ну хорошо. Тогда давайте продолжать наш урок. Спросите у меня что-нибудь. (Садится за парту.)

Профессор. Сколько будет семью шесть, ваше величество?

Королева (смотрит на него, наклонив голову набок). Одиннадцать.

Профессор (грустно). Совершенно верно, ваше величество. А сколько будет семью восемь?

Королева. Три.

Профессор. Правильно, ваше величество. А сколько будет...

Королева. Сколько да сколько! Какой вы любопытный человек. Спрашивает, спрашивает... Лучше сами расскажите мне что-нибудь интересное.

Профессор. Рассказать что-нибудь интересное, ваше величество? О чём же? В каком роде?

Королева. Ну, не знаю. Что-нибудь новогоднее... Ведь сегодня канун Нового года.

Профессор. Ваш покорный слуга. Год, ваше величество, состоит из двенадцати месяцев!

Королева. Вот как? В самом деле?

Профессор. Совершенно точно, ваше величество. Месяцы называются: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль...

Королева. Вон их сколько! И вы знаете все по именам? Какая у вас замечательная память!

Профессор. Благодарю вас, ваше величество! Август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

Королева. Подумать только!

Профессор. Месяцы идут один за другим. Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. И никогда ещё не бывало, чтобы февраль наступил раньше января, а сентябрь — раньше августа.

Королева. А если бы я захотела, чтобы сейчас наступил апрель?

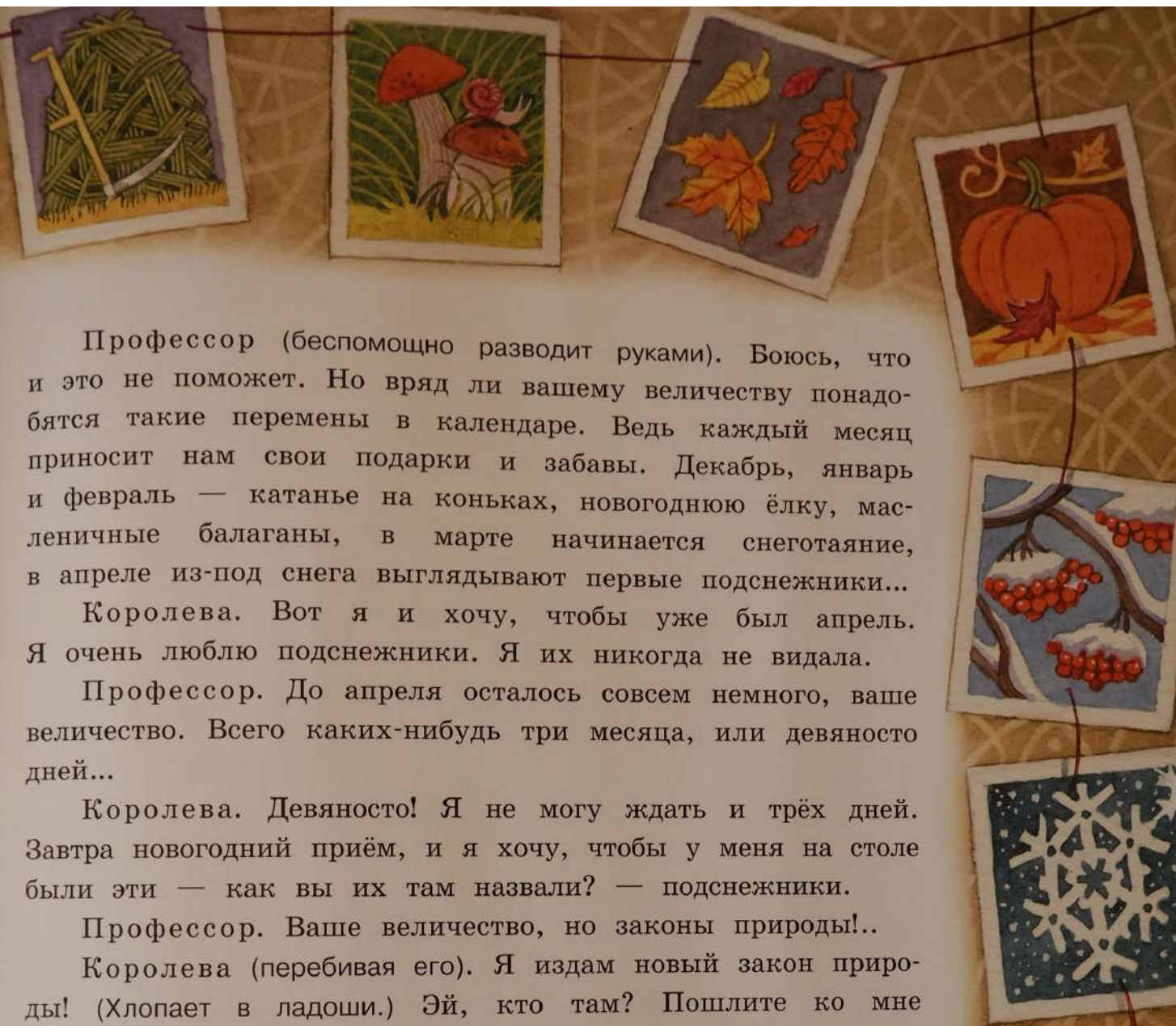
Профессор. Это невозможно, ваше величество.

Королева. Вы — опять?

Профессор (умоляюще). Это не я возражаю вашему величеству. Это наука и природа!

Королева. Скажите пожалуйста! А если я издам такой закон и поставлю большую печать?

Профессор (беспомощно разводит руками). Боюсь, что и это не поможет. Но вряд ли вашему величеству понадобятся такие перемены в календаре. Ведь каждый месяц приносит нам свои подарки и забавы. Декабрь, январь и февраль — катанье на коньках, новогоднюю ёлку, масленичные балаганы, в марте начинается снеготаяние, в апреле из-под снега выглядывают первые подснежники...

Королева. Вот я и хочу, чтобы уже был апрель. Я очень люблю подснежники. Я их никогда не видала.

Профессор. До апреля осталось совсем немного, ваше величество. Всего каких-нибудь три месяца, или девяносто дней...

Королева. Девяносто! Я не могу ждать и трёх дней. Завтра новогодний приём, и я хочу, чтобы у меня на столе были эти — как вы их там назвали? — подснежники.

Профессор. Ваше величество, но законы природы!..

Королева (перебивая его). Я издам новый закон природы! (Хлопает в ладоши.) Эй, кто там? Пошлите ко мне Канцлера. (Профессору.) А вы садитесь за мою парту и пишите. Теперь я вам буду диктовать. (Задумывается.) Ну, «Травка зеленеет, солнышко блестит». Да-да, так и пишите. (Задумывается.) Ну! «Травка зеленеет, солнышко блестит, а в наших королевских лесах распускаются весенние цветы. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски...» Что бы им такое пообещать? Погодите, это писать не надо!.. Ну вот, придумала. Пишите. «Мы дадим ему столько золота, сколько поместится в его корзине,

пожалуем ему бархатную шубу на седой лисе и позволим участвовать в нашем королевском новогоднем катании». Ну, написали? Как вы медленно пишете!

Профессор. «...на седой лисе...» Я давно уже не писал диктанта, ваше величество.

Королева. Ага, сами не пишете, а меня заставляете! Хитрый какой!.. Ну, да уж ладно. Давайте перо — я начертаю своё высочайшее имя! (Быстро ставит закорючку и машет листком, чтобы чернила скорее высохли.)

В это время в дверях появляется Канцлер.

Ставьте печать — сюда и сюда! И позаботьтесь о том, чтобы все в городе знали мой приказ.

Канцлер (быстро читает глазами). К этому — печать? Воля ваша, королева!..

Королева. Да-да, воля моя, и вы должны её исполнить!..

Занавес опускается. Один за другим выходят два глашатая с трубами и свитками в руках. Торжественные звуки фанфар.

Первый глашатай

Под праздник новогодний
Издали мы приказ:
Пускай цветут сегодня
Подснежники у нас!

Второй глашатай

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит!

Первый глашатай

Кто отрицать посмеет,
Что ласточка летит,
Что травка зеленеет
И солнышко блестит?

Второй глашатай

В лесу цветёт подснежник,
А не метель метёт,
И тот из вас мятежник,
Кто скажет: не цветёт!

Первый глашатай. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников!

Второй глашатай. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски!

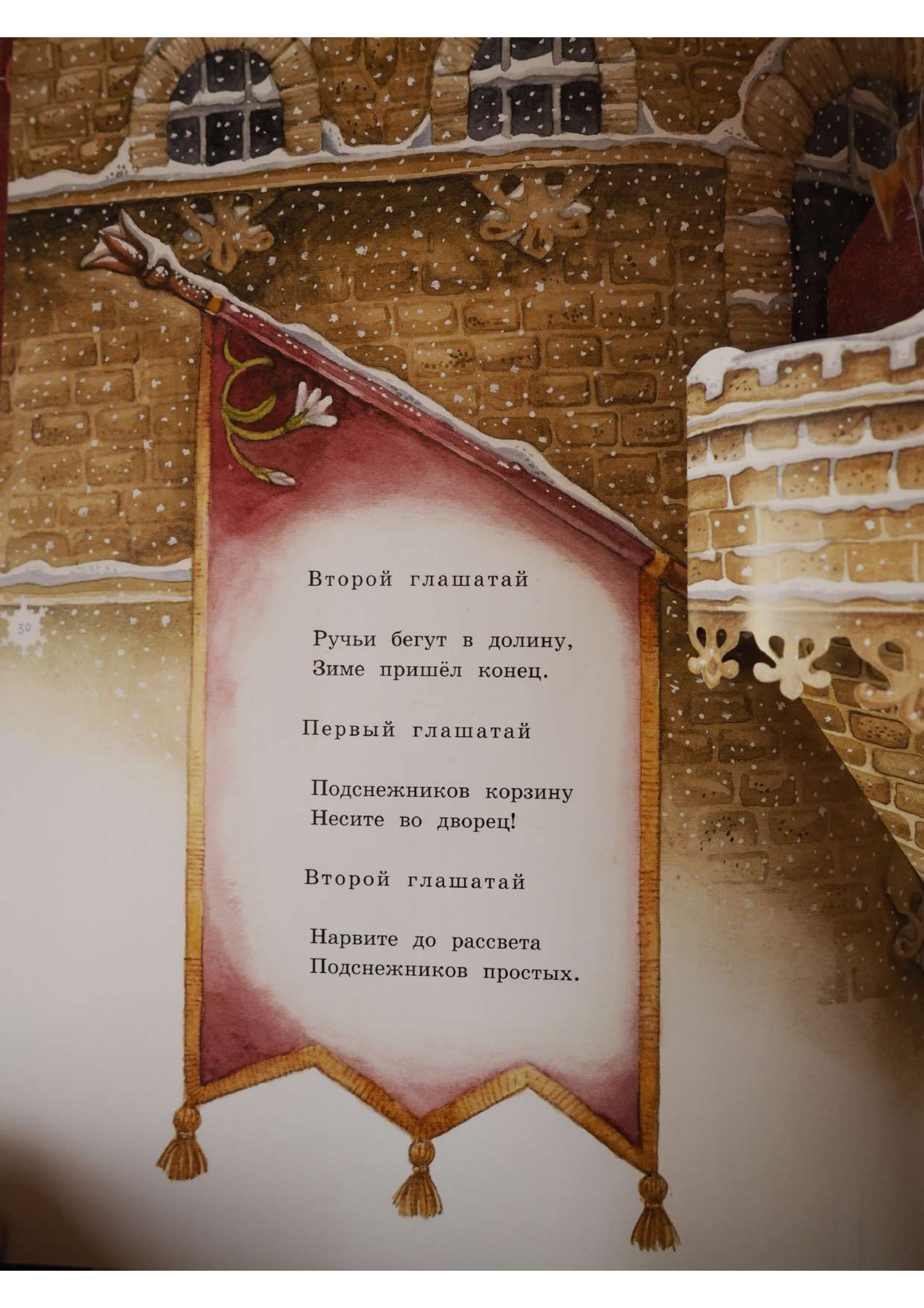
Первый глашатай. Мы пожалуем ему столько золота, сколько поместится в его корзине!

Второй глашатай. Подарим бархатную шубу на седой лисе и позволим участвовать в нашем королевском новогоднем катании!

Первый глашатай. На подлинном собственной её величества рукой начертано: «С Новым годом! С первым апреля!»

Звуки фанфар.

Второй глашатай

Ручьи бегут в долину,
Зиме пришёл конец.

Первый глашатай

Подснежников корзину
Несите во дворец!

Второй глашатай

Нарвите до рассвета
Подснежников простых.

Первый глашатай

И вам дадут за это
Корзину золотых!

Первый и второй
(вместе)

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весной
В сени к нам летит!

Первый глашатай (хлопая ладонью о ладонь). Брр!..
Холодно!..

Картина третья

Маленький домик на окраине города. Жарко топится печка. За окнами метель. Сумерки. Старуха раскатывает тесто. Дочка сидит перед огнём. Возле неё на полу несколько корзинок. Она перебирает корзинки. Сначала берёт в руки маленькую, потом побольше, потом самую большую.

Дочка (держа в руках маленькую корзинку). А что, мама, в эту корзинку много золота войдёт?

Старуха. Да, немало.

Дочка. На шубку хватит?

Старуха. Что там на шубку, доченька! На полное приданое хватит: и на шубки, и на юбки. Да ещё на чулочки и платочки останется.

Дочка. А в эту сколько войдёт?

Старуха. В эту ещё больше. Тут и на дом каменный хватит, и на коня с уздечкой, и на барашка с овечкой.

Дочка. Ну, а в эту?

Старуха. А уж тут и говорить нечего. На золоте пить-есть будешь, в золото оденешься, в золото обуешься, золотом уши завесишь.

Дочка. Ну, так я эту корзинку и возьму! (Вздыхая.) Одна беда — подснежников не найти. Видно, посмеяться над нами захотела королева.

Старуха. Молода, вот и придумывает всякую всячину.

Дочка. А вдруг кто-нибудь пойдёт в лес да и наберёт там подснежников. И достанется ему вот этакая корзина золота!

Старуха. Ну, где там — наберёт! Раньше весны подснежники и не покажутся. Вон сугробы-то какие намело — до самой крыши!

Дочка. А может, под сугробами-то они и растут себе потихоньку. На то они и подснежники... Надену-ка я свою шубейку да попробую поискать.

Старуха. Что ты, доченька! Да я тебя и за порог не выпущу. Погляди в окошко, какая метель разыгралась. А то ли ещё к ночи будет!

Дочка (хватает самую большую корзину). Нет, пойду — и всё тут. В кои-то веки во дворец попасть случай вышел, к самой королеве на праздник. Да ещё целую корзину золота дадут.

Старуха. Замёрзнешь в лесу.

Дочка. Ну, так вы сами в лес ступайте. Наберите подснежников, а я их во дворец отнесу.

Старуха. Что же тебе, доченька, родной матери не жалко?

Дочка. И вас жалко, и золота жалко, а больше всего себя жалко! Ну, что вам сто́ит? Эка невидаль — метель! Закутайтесь потеплее и пойдите.

Старуха. Нечего сказать, хороша дочка! В такую погоду хозяин собаки на улицу не выгонит, а она мать гонит.

Дочка. Как же! Вас выгонишь! Вы и шагу лишнего для дочки не ступите. Так и просидишь из-за вас весь праздник на кухне у печки. А другие с королевой в серебряных санях кататься будут, золото лопатой огребать... (Плачет.)

Старуха. Ну, полно, доченька, полно, не плачь. Вот съешь-ка горяченького пирожка! (Вытаскивает из печки железный лист с пирожками.) С пылу, с жару, кипит-шипит, чуть не говорит!

Дочка (сквозь слёзы). Не надо мне пирожков, хочу подснежников!.. Ну, если сами идти не хотите и меня не пускаете, так пусть хоть сестра сходит. Вот придёт она из лесу, а вы её опять туда пошлите.

Старуха. А ведь и правда! Отчего бы её не послать? Лес недалеко, сбегать недолго. Наберёт она цветочков — мы с тобой их во дворец снесём, а замёрзнет — ну, значит, такая её судьба. Кто о ней плакать станет?

Дочка. Да уж верно, не я. До того она мне надоела, сказать не могу. За ворота выйти нельзя — все соседи только про неё и говорят: «Ах, сиротка несчастная!», «Работница — золотые руки!», «Красавица — глаз не отве- сти!» А чем я хуже её?

Старуха. Что ты, доченька, по мне — ты лучше, а не хуже. Да только не всякий это разглядит. Ведь она хитрая — подольститься умеет. Тому поклонится, этому улыбнётся. Вот и жалеют её все: сиротка да сиротка. А чего ей, сиротке, не хватает? Платок свой я ей отдала, совсем хороший платок, и семи лет его не проносила, а потом разве что квашню укутывала. Башмачки твои позапрошлогодние донашивать ей позволила — жалко, что ли? А уж хлеба

сколько на неё идёт! Утром кусок, да за обедом краюшка, да вечером горбушка. Сколько это в год выйдет — посчитай-ка. Дней-то в году много! Другая бы не знала, как отблагодарить, а от этой слова не услышишь.

Дочка. Ну вот, пусть и сходит в лес. Дадим ей корзину побольше, что я для себя выбрала.

Старуха. Что ты, доченька! Эта корзина новая, недавно куплена. Ищи её потом в лесу. Вон ту дадим, — и пропадёт, так не жалко.

Дочка. Да уж больно мала!

Входит Падчерица. Платок её весь засыпан снегом. Она снимает платок и стряхивает, потом подходит к печке и греет руки.

Старуха. Что, на дворе метёт?

Падчерица. Так метёт, что ни земли, ни неба не видать. Словно по облакам идёшь. Еле до дому добралась.

Старуха. На то и зима, чтобы метель мела.

Падчерица. Нет, такой вьюги за целый год не было да и не будет.

Дочка. А ты почём знаешь, что не будет?

Падчерица. Да ведь нынче последний день в году!
Дочка. Вон как! Видно, ты не очень замёрзла, если загадки загадываешь. Ну что, отдохнула, обогрелась? Надо тебе ещё кое-куда сбегать.

Падчерица. Куда же это, далеко?

Старуха. Не так уж близко,
да и недалеко.

Дочка. В лес!

Падчерица. В лес? Зачем? Я хво-
росту много привезла, на неделю хватит.

Дочка. Да не за хворостом,
а за подснежниками!

Падчерица (смеясь). Вот разве что за подснежниками — в такую вьюгу! А я-то сразу и не поняла, что ты шутишь. Испугалась. Нынче и пропасть немудрено — так и кружит, так и валит с ног.

Дочка. А я не шучу. Ты что, про указ не слыхала?

Падчерица. Нет.

Дочка. Ничего-то ты не слышишь, ничего не знаешь! По всему городу про это говорят. Тому, кто нынче подснежников наберёт, королева целую корзину золота даст, шубку на седой лисе пожалует и в своих санях кататься позволит.

Падчерица. Да какие же теперь подснежники — ведь зима...

Старуха. Весной-то за подснежники не золотом платят, а медью!

Дочка. Ну, что там разговаривать! Вот тебе корзинка.

Падчерица (смотрит в окно). Темнеет уж...

Старуха. А ты бы ещё дольше за хворостом ходила — так и совсем бы темно стало.

Падчерица. Может, завтра с утра пойти? Я пораньше встану, чуть рассветёт.

Дочка. Тоже придумала — с утра! А если ты до вечера цветов не найдёшь? Так и станут нас с тобой во дворце дожидаться. Ведь цветы-то к празднику нужны.

Падчерица. Никогда не слыхала, чтобы зимой цветы в лесу росли... Да разве разглядишь что в такую темень?

Дочка (жуя пирожок). А ты пониже наклоняйся да получше гляди.

Падчерица. Не пойду я!

Дочка. Как это — не пойдёшь?

Падчерица. Неужели вам меня совсем-совсем не жалко? Не вернуться мне из лесу.

Дочка. А что же — мне вместо тебя в лес идти?

Падчерица (опустив голову). Да ведь не мне золото нужно.

Старуха. Понятно, тебе ничего не нужно. У тебя всё есть, а чего нет, то у мачехи да у сестры найдётся!

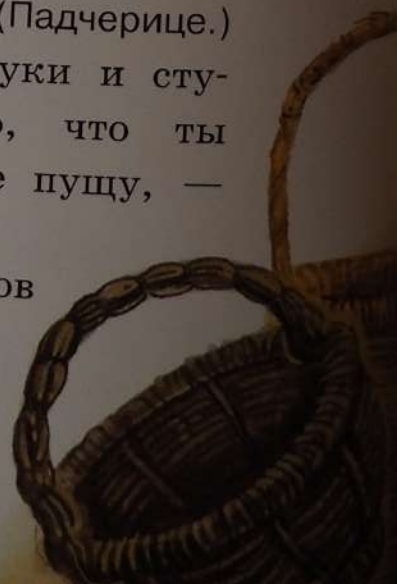

Дочка. Она у нас богатая, от целой корзины золота отказывается. Ну, пойдёшь или не пойдёшь? Отвечай прямо — не пойдёшь? Где моя шубейка? (Со слезами в голосе.) Пусть она здесь у печки греется, пироги ест, а я до полуночи по лесу ходить буду, в сугробах вязнуть... (Срывает с крючка шубку и бежит к дверям.)

Старуха (хватает её за полу). Ты куда? Кто тебе позволил? Садись на место, глупая! (Падчерице.) А ты — платок на голову, корзину в руки и ступай. Да смотри у меня: если узнаю, что ты у соседей где-нибудь просидела, в дом не пущу, — замерзай на дворе!

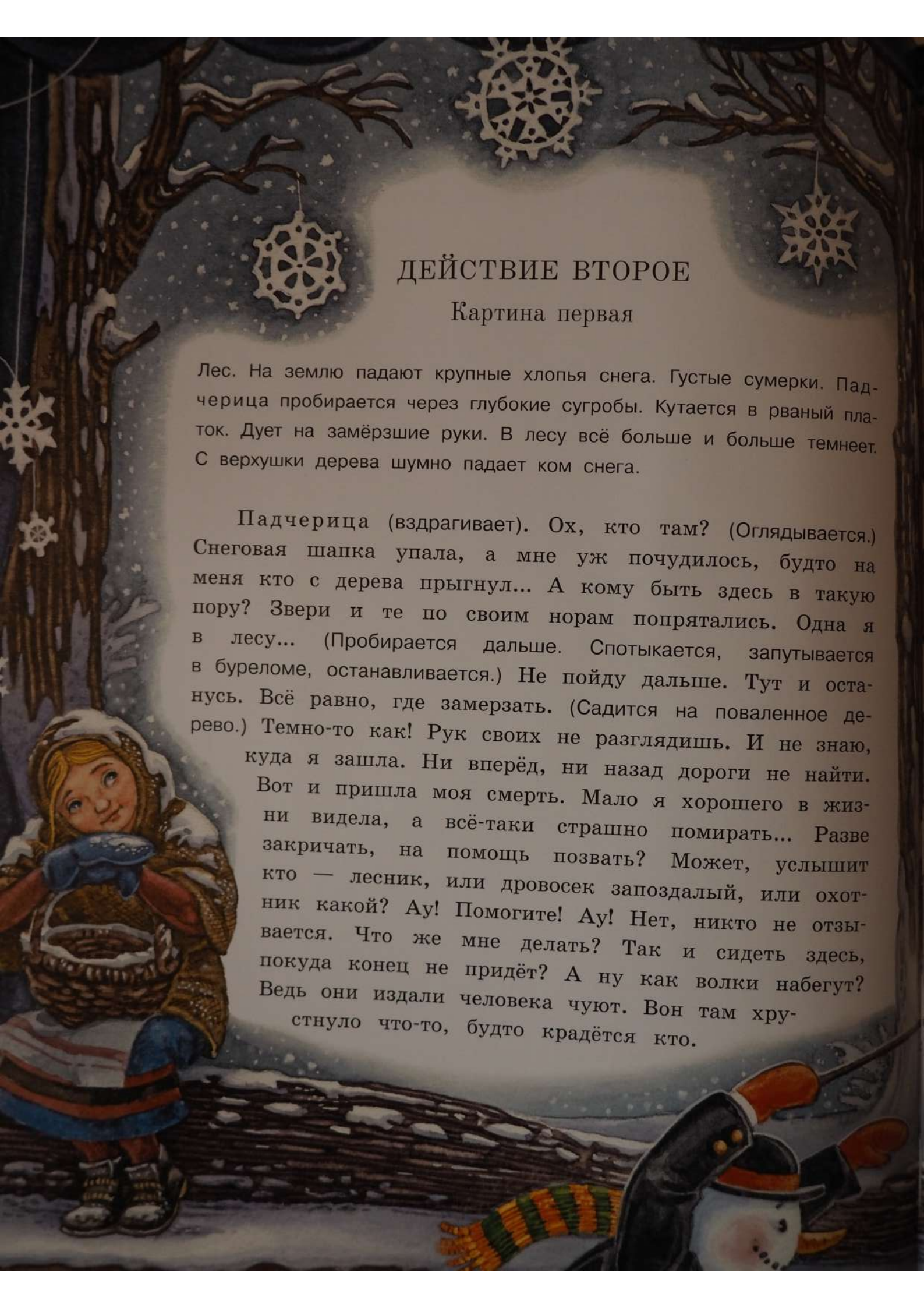
Дочка. Иди и без подснежников не возвращайся!

Падчерица закутывается в платок, берёт корзину и уходит. Молчание.

Старуха (оглянувшись на дверь). И дверь-то за собой как следует не прихлопнула. Дует как! Прикрой дверь хорошенько, доченька, и собирай на стол. Ужинать пора.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина первая

Лес. На землю падают крупные хлопья снега. Густые сумерки. Падчерица пробирается через глубокие сугробы. Кутается в рваный плащ. Дует на замёрзшие руки. В лесу всё больше и больше темнеет. С верхушки дерева шумно падает ком снега.

Падчерица (вздрагивает). Ох, кто там? (Оглядывается.) Снеговая шапка упала, а мне уж почудилось, будто на меня кто с дерева прыгнул... А кому быть здесь в такую пору? Звери и те по своим норам попрятались. Одна я в лесу... (Пробирается дальше. Спотыкается, запутывается в буреломе, останавливается.) Не пойду дальше. Тут и останусь. Всё равно, где замерзать. (Садится на поваленное дерево.) Темно-то как! Рук своих не разглядишь. И не знаю, куда я зашла. Ни вперёд, ни назад дороги не найти. Вот и пришла моя смерть. Мало я хорошего в жизни видела, а всё-таки страшно помирать... Разве закричать, на помощь позвать? Может, услышит кто — лесник, или дровосек запоздалый, или охотник какой? Ау! Помогите! Ау! Нет, никто не отзывается. Что же мне делать? Так и сидеть здесь, покуда конец не придёт? А ну как волки набегут? Ведь они издали человека чувят. Вон там хрустнуло что-то, будто крадётся кто.

Ой, боюсь! (Подходит к дереву, смотрит на толстые, узловатые, покрытые снегом ветви.) Взобраться, что ли? Там они меня не достанут. (Взбирается на одну из ветвей и усаживается в развилине. Начинает дремать.)

Некоторое время в лесу тихо. Потом из-за сугроба появляется Волк. Настороженно поглядывая по сторонам, он обходит лес и, приподняв голову, затягивает свою одинокую волчью песню.

Волк

Ох, сердит
Мороз,
Не щадит
Мороз.
На ходу
Ко льду
Волчий хвост прирос.

У овцы зимой
Есть овечья шерсть.
У лисы зимой
Лисья шуба есть.
У меня ж, на грех,
Только волчий мех,
Только старый мех —
Шуба драная.
Ох, и жизнь моя
Окаянная!..

(Замолкает, прислушивается, потом
опять затягивает свою песню.)

Спит под Новый год
Весь лесной народ.
Все соседи спят.
Все медведи спят.
Кто в норе не спит, —
Под кустом храпит.
Баю-баюшки,
Зайцы-заюшки.
Баю-баюшки,
Горностаюшки!..

Я один не сплю —
Думу думаю,
Думу думаю
Про беду мою.

У меня тоска
Да бессонница.
По пятам за мной
Голод гонится.
Где найду
Еду
На снегу — на льду?
Волку голодно,
Волку холодно!..

(Допев свою песню, опять пускается в обход. Подойдя поближе к тому месту, где укрылась Падчерица, останавливается.) У-у-у, человечесьим духом в лесу запахло. Будет мне к Новому году пожива, будет мне ужин!

Ворон (с верхушки дерева). Карр, карр! Берегись, серый. Не про тебя добыча! Карр, карр!..

Волк. А, это опять ты, старый колдун? Утром ты меня обманул, а уж теперь не надуешь. Чую добычу, чую!

Ворон. Ну, а коли чуешь, так скажи, что у тебя справа, что слева, что прямо.

Волк. Думаешь, не скажу? Справа — куст, слева — куст, а прямо — лакомый кус.

Ворон. Вррёшь, брат! Слева — ловушка, справа — отравка, а прямо — волчья яма. Только и осталось тебе дороги, что обратно. Куда же ты, серый?

Волк. Куда захочу, туда и поскочу, а тебе дела нет! (Исчезает за сугробом.)

Ворон. Карр, карр, удрал серый. Стар волк — да я старее, хитёр — да я мудрее. Я его, серого, ещё не раз проведу! А ты, красавица, проснись, нельзя в мороз дремать — замёрзнешь!

На дереве появляется Белка и сбрасывает на Падчерицу шишку.

Белка. Не спи — замёрзнешь!

Падчерица. Что такое? Кто это сказал? Кто здесь, кто? Нет, видно, слышалось мне. Просто шишка с дерева упала и разбудила меня. А мне что-то хорошее приснилось, и теплее даже стало. Что же это мне приснилось? Не вспомнишь сразу. Ах, вон оно что! Будто мать моя по дому с лампой идёт и огонёк прямо мне в глаза светит. (Поднимает голову, стряхивает рукой снег с ресниц.) А ведь и правда что-то светится — вон там, далеко... А вдруг это волчьи глаза? Да нет, волчьи глаза зелёные, а это золотой огонёк. Так и дрожит, так и мерцает, будто звёздочка в ветвях запуталась... Побегу! (Соскакивает с ветки.) Всё ещё светится. Может, тут и в самом деле избушка лесника недалеко или дровосеки огонь развели. Идти надо. Надо идти. Ох, ноги не идут, окоченели совсем! (Идёт с трудом, проваливаясь в сугробы, перебираясь через бурелом и поваленные стволы.) Только бы огонёк не погас!.. Нет, он не гаснет, он всё ярче горит. И дымком тёплым как будто запахло. Неужто костёр? Так и есть. Чудится мне или нет, а слышу я, как хворост на огне потрескивает. (Идёт дальше, раздвигая и приподнимая лапы густых высоких елей.)

Всё светлее и светлее становится вокруг. Красноватые отблески перебегают по снегу, по ветвям. И вдруг перед Падчерицей открывается небольшая круглая поляна, посреди которой жарко пылает высокий костёр. Вокруг костра сидят люди, кто поближе к огню, кто подальше. Их двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое — совсем ещё юноши. Молодые сидят у самого огня, старики — поодаль. На двух стариках белые длинные шубы, мохнатые белые шапки, на третьем — белая шуба с чёрными полосами и на шапке чёрная опушка. Один из пожилых — в золотисто-красной, другой — в ржаво-коричневой, третий — в бурой одежде. Остальные шестеро — в зелёных, разного оттенка, кафтанах, расшитых цветными узорами. У одного из юношей поверх зелёного кафтана шубка внакидку, у другого — шубка на одном плече. Падчерица останавливается между двух ёлок и, не решаясь выйти на поляну, прислушивается к тому, о чём говорят двенадцать братьев, сидящих у костра.

Январь
(бросая в огонь охапку хвороста)

Гори, гори ярче —
Лето будет жарче,
А зима теплее,
А весна милее.

Все месяцы

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Июнь

Гори, гори с треском!
Пусть по перелескам,
Где сугробы лягут,
Будет больше ягод.

Май

Пусть несут в колоду
Пчёлы больше мёду.

Июль

Пусть в полях пшеница
Густо колосится.

Все месяцы

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Падчерица сначала не решается выйти на поляну, потом, набравшись смелости, медленно выходит из-за деревьев. Двенадцать братьев, замолчав, поворачиваются к ней.

Падчерица (поклонившись). Добрый вечер.
Январь. И тебе вечер добрый.

Падчерица. Если не помешаю я вашей беседе, позвольте мне у костра погреться.

Январь (братьям). Ну, как, братья, по-вашему, позволим или нет?

Февраль (качая головой). Не бывало ещё такого случая, чтобы кто-нибудь, кроме нас, у этого костра сидел.

Апрель. Не бывать-то не бывало. Это правда. Да уж если пришёл кто на огонёк наш, так пусть греется.

Май. Пусть греется. От этого жару в костре не убавится.

Декабрь. Ну, подходи, красавица, подходи, да смотри, как бы не сгореть тебе. Видишь, костёр у нас какой — так и пышет.

Падчерица. Спасибо, дедушка. Я близко не подойду. Я в сторонке стану. (Подходит к огню, стараясь никого не задеть и не толкнуть, и греет руки.) Хорошо-то как! До чего огонь у вас лёгкий да жаркий! До самого сердца тепло стало. Отогрелась я. Спасибо вам.

Недолгое молчание. Слышно только, как трещит костёр.

Январь. А что это у тебя в руках, девушка? Корзинка, никак? За шишками ты, что ли, пришла под самый Новый год, да ещё в такую метелицу?

Февраль. Лесу тоже отдохнуть надо — не всё же его обирать!

Падчерица. Не по своей воле я пришла и не за шишками.

Август (усмехаясь). Так уж не за грибами ли?

Падчерица. Не за грибами, а за цветами... Прислала меня мачеха за подснежниками.

Март (смеясь и толкая в бок Апрель-месяц). Слышишь, братец, за подснежниками! Значит, твоя гостья, принимай!

Все смеются.

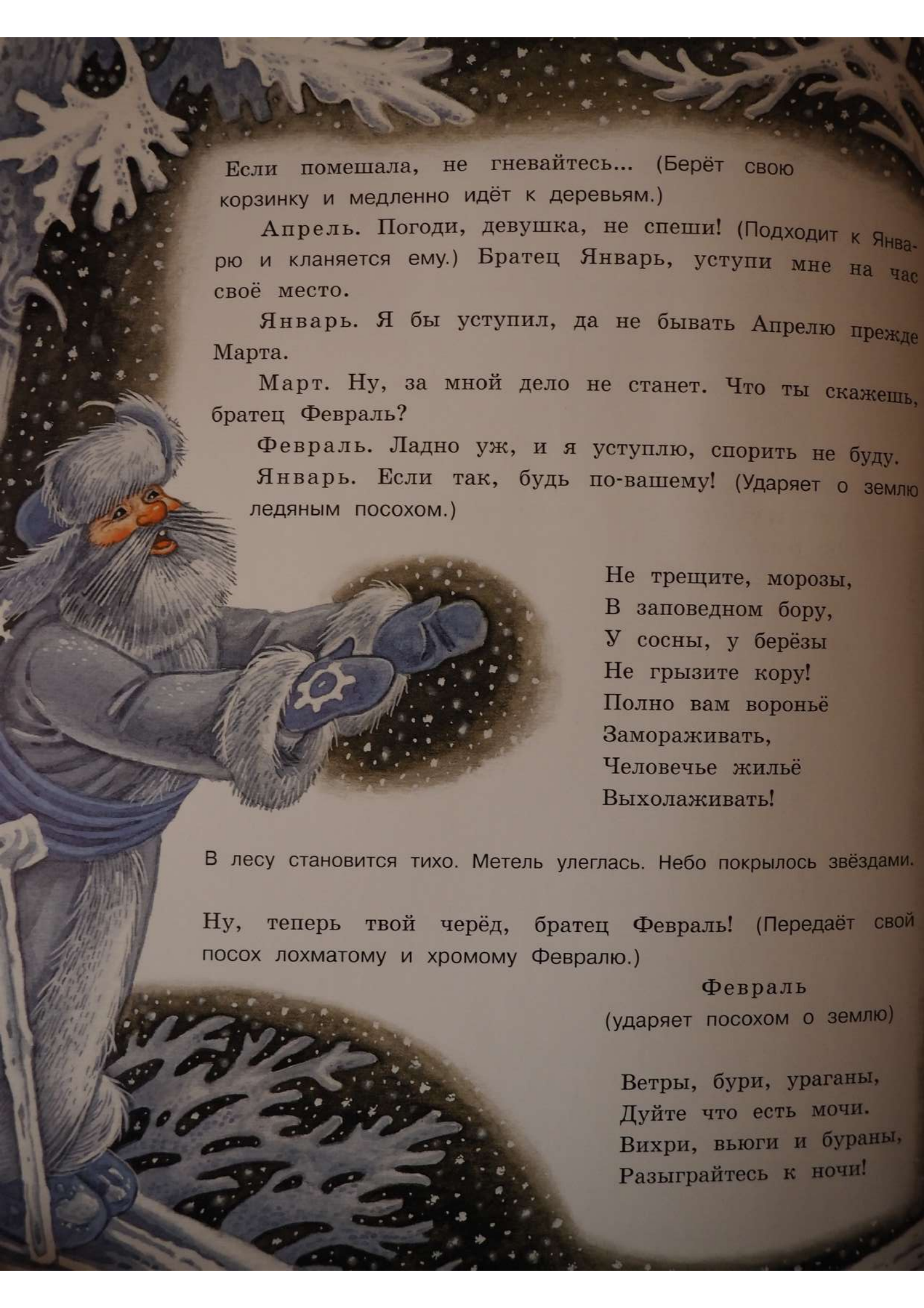
Падчерица. Я бы и сама посмеялась, да не до смеху мне. Не велела мне мачеха без подснежников домой возвращаться.

Февраль. На что же ей среди зимы подснежники понадобились?

Падчерица. Не цветы ей нужны, а золото. Обещала наша королева целую корзину золота тому, кто принесёт во дворец корзину подснежников. Вот меня и послали в лес.

Январь. Плохо твоё дело, голубушка! Не время теперь для подснежников — надо Апреля-месяца ждать.

Падчерица. Я и сама знаю, дедушка. Да деваться мне некуда. Ну, спасибо вам за тепло и за привет.

Если помешала, не гневайтесь... (Берёт свою корзинку и медленно идёт к деревьям.)

Апрель. погоди, девушка, не спеши! (Подходит к Январю и кланяется ему.) Братец Январь, уступи мне на час своё место.

Январь. Я бы уступил, да не бывать Апрелю прежде Марта.

Март. Ну, за мной дело не станет. Что ты скажешь, братец Февраль?

Февраль. Ладно уж, и я уступлю, спорить не буду.

Январь. Если так, будь по-вашему! (Ударяет о землю ледяным посохом.)

Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны, у берёзы
Не грызите кору!
Полно вам вороньё
Замораживать,
Человечье жильё
Выхолаживать!

В лесу становится тихо. Метель улеглась. Небо покрылось звёздами.

Ну, теперь твой черёд, братец Февраль! (Передаёт свой посох лохматому и хрому Февралю.)

Февраль

(ударяет посохом о землю)

Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи.
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи!

В облаках трубите громко,
Вейтесь над землёю.
Пусть бежит в полях позёмка
Белою змеёю!

В ветвях гудит ветер. По поляне бежит позёмка, крутятся снежные вихри.

Февраль. Теперь твой черёд, братец Март!

Март
(берёт посох)

Снег теперь уже не тот —
Потемнел он в поле.
На озёрах треснул лёд,
Будто раскололи.
Облака бегут быстрее.
Небо стало выше.
Зачирикал воробей
Веселей на крыше.
Всё чернее с каждым днём
Стёжки и дорожки,
И на вербах серебром
Светятся серёжки.

Снег вдруг темнеет и оседает. Начинается капель.
На деревьях появляются почки.

Ну, теперь ты бери посох, братец Апрель.

Апрель

(берёт посох и говорит звонко, во весь мальчишеский голос)

Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи.
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи.
Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник.
Стали птицы песни петь,
И расцвёл подснежник!

В лесу и на поляне всё меняется. Тает последний снег. Земля покрывается молоденькой травкой. На кочках под деревьями появляются голубые и белые цветы. Кругом каплет, течёт, журчит. Падчерица стоит, оцепенев от удивления.

Что же ты стоишь? Торопись. Нам с тобой всего один часок братья мои подарили.

Падчерица. Да как же всё это случилось? Неужто ради меня весна среди зимы наступила? Глазам своим поверить не смею.

Апрель. Верь — не верь, а беги скорей подснежники собирать. Не то вернётся зима, а у тебя ещё корзинка пустая.

Падчерица. Бегу, бегу! (Исчезает за деревьями.)

Январь (вполголоса). Я её сразу узнал, как только увидел. И платочек на ней тот же самый, дырявый, и сапожки худые, что днём на ней были. Мы, зимние месяцы, её хорошо знаем. То у проруби её встретишь с вёдрами, то в лесу с вязанкой дров. И всегда она весёлая, приветливая, идёт себе — поёт. А нынче приуныла.

Июнь. И мы, летние месяцы, её не хуже знаем.

Июль. Как не знать! Ещё и солнце не встанет, она уже на коленях возле грядки — полет, подвязывает, гусениц обирает. В лес придёт — зря ветки не сломит. Спелую ягоду возьмёт, а зелёную на кусте оставит: пусть себе зреет.

Ноябрь. Я её не раз дождём поливал. Жалко, а ничего не поделаешь — на то я осенний месяц!

Февраль. Ох, и от меня она мало хорошего видела. Ветром я её пробирал, стужей студил. Знает она Февраль-месяц, да зато и Февраль её знает. Такой, как она, не жалко среди зимы весну на часок подарить.

Апрель. Отчего же только на часок? Я бы с ней век не расстался.

Сентябрь. Да, хороша девушка!.. Лучшей хозяйки нигде не найдёшь.

Апрель. Ну, если по нраву она вам всем, так подарю я ей своё обручальное колечко!

Декабрь. Что ж, дари. Дело твоё молодое!

Из-за деревьев выходит Падчерица. В руках у неё корзинка, полная подснежников.

Январь. Уже полную корзину набрала? Проворные у тебя руки.

Падчерица. Да ведь их там видимо-невидимо. И на кочках, и под кочками, и в чащах, и на лужайках, и под камнями, и под деревьями! Никогда я столько подснежников не видела. Да какие все крупные, стебельки пушистые, точно бархатные, лепестки будто хрустальные. Спасибо вам, хозяева, за доброту вашу. Если бы не вы, не видать бы мне больше ни солнышка, ни подснежников весенних. Сколько ни проживу на свете, а всё благодарить вас буду — за каждый цветочек, за каждый денёчек! (Кланяется Январю-месяцу.)

Январь. Не мне кланяйся, а брату моему меньшому — Апрелью-месяцу. Он за тебя просил, он и цветы для тебя из-под снега вывел.

Падчерица (оборачиваясь к Апрелью-месяцу). Спасибо тебе, Апрель-месяц! Всегда я тебе радовалась, а теперь, как в лицо тебя увидела, так уж никогда не забуду!

Апрель. А чтобы и в самом деле не забыла, вот тебе колечко на память. Смотри на него да вспоминай меня. Если случится беда, брось его на землю, в воду или в снежный сугроб и скажи:

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

Мы и придём к тебе на выручку — все двенадцать придём, как один, — с грозой, с метелью, с весенней капелью! Ну что, запомнила?

Падчерица. Запомнила. (Повторяет.)

...Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

Апрель. Ну, прощай, да колечко моё береги. Потеряешь его — меня потеряешь!

Падчерица. Не потеряю. Я с этим колечком ни за что не расстанусь. Унесу его с собой, как огонёк от вашего костра. А ведь ваш костёр всю землю греет.

Апрель. Правда твоя, красавица. Есть в моём колечке от большого огня малая искорка. В стужу согреет, в темноте посветит, в горе утешит.

Январь. А теперь послушай, что я скажу. Довелось тебе нынче в последнюю ночь старого года, в первую ночь Нового года встретиться со всеми двенадцатью месяцами разом. Когда ещё расцветут апрельские подснежники, а у тебя уж корзинка полна. Ты к нам по самой короткой дорожке пришла, а другие идут по длинной дороге — день за днём, час за часом, минута за минутой. Так оно и полагается. Ты этой короткой дорожки никому не открывай, никому не указывай. Дорога эта заповедная.

Февраль. И про то, кто тебе подснежники дал, не говори. Нам-то ведь это тоже не полагается — порядок нарушать. Дружбой с нами не хвались!

Падчерица. Умру, а никому ничего не скажу!

Январь. То-то же. Помни, что мы тебе говорили и что ты нам ответила. А сейчас пора тебе домой бежать, пока я метель свою на волю не выпустил.

Падчерица. Прощайте, братья-месяцы!
Все месяцы. Прощай, сестрица!

Падчерица убегает.

Апрель. Братец Январь, хоть и дал я ей колечко своё, да одной звёздочкой всю чащу лесную не осветишь. Попроси месяц небесный осветить ей в дороге.

Январь (поднимая голову). Ладно, попрошу! Куда только он девался? Эй, тёзка, месяц небесный! Выгляни-ка из-за тучи!

Месяц появляется.

Сделай милость, проводи нашу гостью по лесу, чтобы ей поскорее до дому добраться!

Месяц плывёт по небу в ту сторону, куда ушла девушка. Некоторое время тишина.

Декабрь. Ну, брат Январь, конец зимней весне приходит. Бери свой посох.

Январь. Погоди маленько. Ещё не время.

На поляне снова светлеет. Из-за деревьев
возвращается месяц и останавливается пря-
мо над поляной.

Довёл, значит? Ну, спасибо! А теперь,
брат Апрель, давай-ка мне посох. Пора!

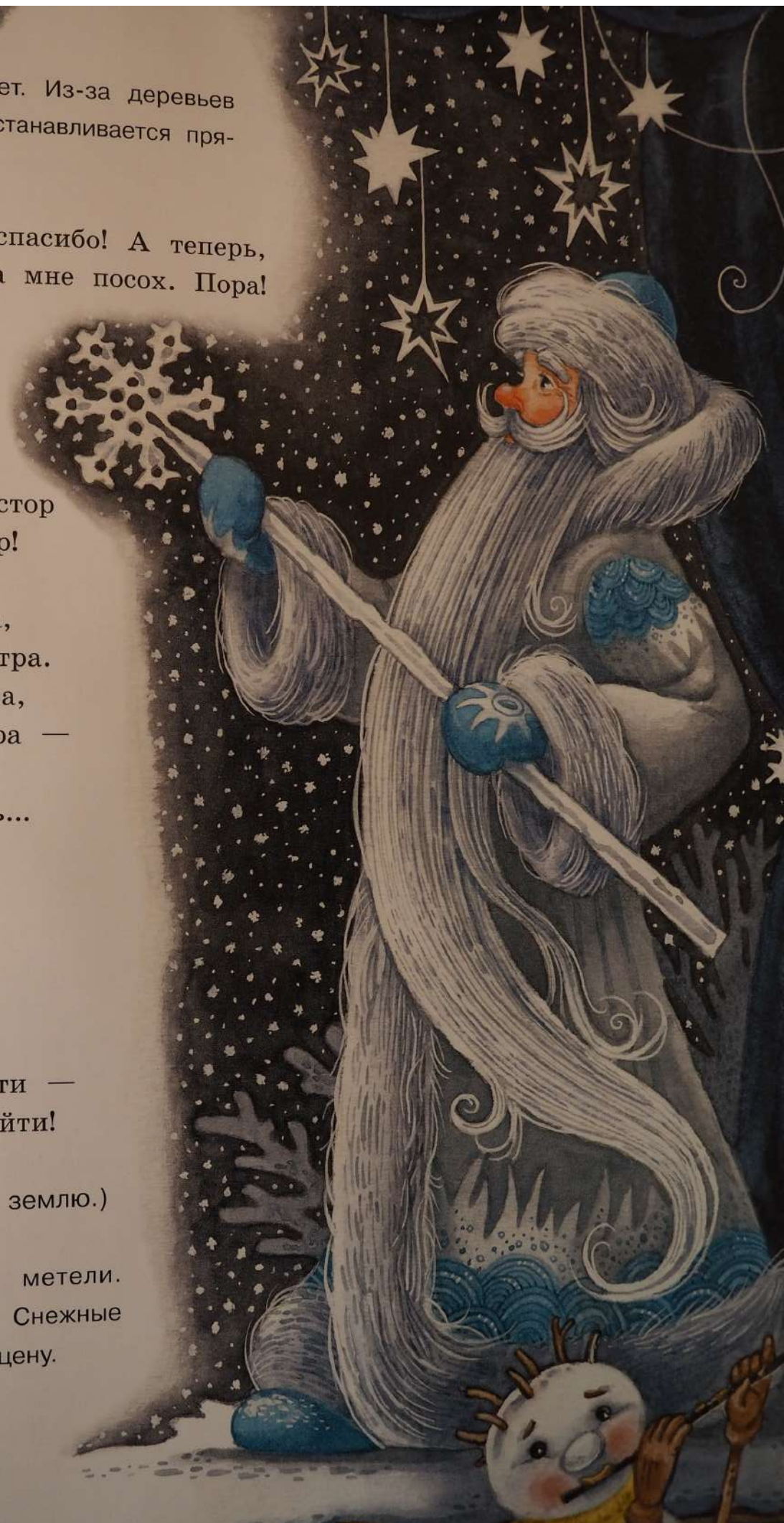
Из-за северных
Морей,
Из серебряных
Дверей
На приволье, на простор
Выпускаю трёх сестёр!

Буря, старшая сестра,
Ты раздуй огонь костра.
Стужа, средняя сестра,
Скуй котёл из серебра —
Соки вешние варить,
Смолы летние курить...

А последнюю зову
Метелицу-куреву.
Метелица-курева
Закурила, замела,
Запылила, завалила
Все дорожки, все пути —
Ни проехать, ни пройти!

(Ударяет посохом о землю.)

Начинается свист, вой метели.
По небу мчатся облака. Снежные
хлопья закрывают всю сцену.

Картина вторая

Домик Старухи. Старуха и Дочка наряжаются. На скамейке стоит корзина с подснежниками.

Дочка. Говорила я вам: дайте ей большую новую корзину. А вы пожалели. Вот теперь и пеняйте на себя. Мно-

го ли золота в эту корзинку влезет? Горсточка, другая — и уж места нет!

Старуха. А кто же её знал, что она живая вернётся, да ещё с подснежниками? Это дело неслыханное!.. И где она их разыскала, ума не приложу.

Дочка. А вы у неё не спрашивали?

Старуха. И спросить толком не успела. Пришла она сама не своя,

будто не из лесу, а с гулянья, весёлая, глаза блестят, щёки горят. Корзинку на стол — и сразу к себе за занавесочку. Я только глянула, что у неё в корзинке, а она уже спит. Да так крепко, что и не добудишься. Уж и день на дворе, а она всё спит. Я сама и печку растопила, и пол подмела.

Дочка. Пойду-ка я её разбужу. А вы пока возьмите большую новую корзину и переложите в неё подснежники.

Старуха. Да ведь корзина-то пустовата будет...

Дочка. А вы пореже да попросторнее уложите, так она и будет полная! (Кидает ей корзину.)

Старуха. Умница ты моя!

Дочка уходит за занавеску. Старуха перекладывает подснежники.

Как же это их уложить, чтобы корзина полная была? Землицы разве подсыпать? (Берёт цветочные горшки с подоконника, высыпает из них в корзину землю, потом укладывает подснежники, а по краям украшает корзину зелёными листьями из горшков.) Вот и ладно. Цветочки, они землю любят. А уж где цветочки, там и листики. Дочка-то, видно, в меня пошла. Обеим нам ума не занимать стать.

Дочка выбегает на цыпочках из-за занавески.

Полюбуйся, как я подснежники-то уложила!

Дочка (негромко). Что там любоваться. Вы полюбуйтесь!

Старуха. Колечко! Да какое! Откуда оно у тебя?

Дочка. То-то откуда! Зашла я к ней, стала её будить, а она и не слышит. Схватила я её за руку, разжала кулак, глядь, а на пальце у неё колечко светится. Я потихоньку колечко стянула, а будить больше не стала — пускай себе спит.

Старуха. Ах, вон оно что! Так я и думала.

Дочка. Что думала?

Старуха. Не одна она, значит, в лесу подснежники собирала. Кто-то ей помогал. Ай да сиротка! Покажи-ка

мне колечко, доченька. Так и блестит, так и играет. В жизни своей такого не видывала. Ну-ка, надень на пальчик. Дочка (стараясь надеть кольцо). Не лезет!

В это время из-за занавески выходит Падчерица.

Старуха (тихо). В карман, в карман положи!

Дочка прячет кольцо в карман. Падчерица, глядя себе под ноги, медленно идёт к скамейке, потом к двери, выходит в сени.

Заметила пропажу!

Падчерица возвращается, подходит к корзине с подснежниками, роется в цветах.

Ты зачем цветы мнёшь?

Падчерица. А где та корзинка, в которой я подснежники принесла?

Старуха. Тебе на что? Вон она стоит.

Падчерица шарит в корзинке.

Дочка. Да ты чего ищешь-то?

Старуха. Она у нас мастерица искать. Слыханное ли дело — среди зимы столько подснежников разыскала!

Дочка. А ещё говорила, зимой не бывает подснежников. Ты где их набрала?

Падчерица. В лесу. (Наклоняется, смотрит под лавку.)

Старуха. Да ты скажи толком, что ты всё шарить?

Падчерица. А вы тут ничего не находили?

Старуха. Что же нам находить, коли мы ничего не теряли?

Дочка. Это ты, видно, что-то потеряла. А что — сказать боишься.

Падчерица. Ты знаешь? Видела?

Дочка. Откуда мне знать? Ты ничего мне не рассказывала и не показывала.

Старуха. Вот скажи, что потеряла, — может, мы и поможем тебе найти!

Падчерица (с трудом). Колечко у меня пропало.

Старуха. Колечко? Да у тебя его никогда и не было.

Падчерица. Я его вчера в лесу нашла.

Старуха. Ишь ты, счастливица какая! И подснежники нашла, и колечко. Я же и говорю, мастерица искать. Ну, вот и поищи. А нам во дворец идти пора. Закутайся потеплее, доченька. Мороз-то большой.

Одеваются, прихорашиваются.

Падчерица. Зачем вам моё колечко? Отдайте мне его.
Старуха. Ты что, ума лишилась? Откуда нам его
взять?

Дочка. Мы его и в глаза не видали.

Падчерица. Сестрица, милая, у тебя моё колечко!
Я знаю. Ну, не смейся надо мной, отдай мне его. Ты во

дворец идёшь. Тебе там целую корзину золота дадут — чего хочешь, того и купишь себе, а у меня только и было, что это колечко.

Старуха. Да что ты привязалась к ней? Видать, колечко-то это не найденное, а дарёное. Память дорогая.

Дочка. А скажи, кто тебе его подарил?

Падчерица. Никто не дарил. Нашла.

Старуха. Ну, что легко найдено, то и потерять не жаль. Ведь не заработанное. Бери корзину, доченька. Во дворце-то нас небось заждались!

Старуха и Дочка уходят.

Падчерица. Погодите! Матушка!.. Сестрица!.. И слушать даже не хотят. Что же мне делать теперь, кому пожаловаться? Братья-месяцы далеко, не найти мне их без колечка. А кто ещё заступится за меня? Разве во дворец пойти, королеве рассказать? Ведь это я для неё подснежники собирала. Солдат говорил, она сирота. Может, сирота сироту пожалеет? Да нет, не пустят меня к ней с пустыми руками, без подснежников моих... (Садится перед печкой, смотрит в огонь.) Вот будто и не было ничего. Будто приснилось всё. Ни цветов, ни колечка... Только хворост и остался у меня из всего, что я из лесу принесла! (Бросает в огонь охапку хвороста.)

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Пламя светло вспыхивает, трещит в печи.

Ярко горит, весело! Словно я опять в лесу, у костра, среди братьев-месяцев... Прощай, моё новогоднее счастье! Прощайте, братья-месяцы! Прощай, Апрель!

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Зал королевского дворца. Посреди зала — пышно разукрашенная ёлка. Перед дверью, ведущей во внутренние королевские покои, толпится в ожидании королевы много разряженных гостей. Среди них — Посол Западной державы и Посол Восточной державы. Музыканты играют туш. Из дверей выходят придворные, потом Королева в сопровождении Канцлера и высокой, худой Гофмейстерины. За Королевой — пажи, несущие её длинный шлейф. За шлейфом скромно семенит Профессор.

Все в зале. С Новым годом, ваше величество! С новым счастьем!

Королева. Счастье у меня всегда новое, а Новый год ещё не наступил.

Общее удивление.

Канцлер. А между тем, ваше величество, сегодня первое января.

Королева. Вы ошибаетесь! (Профессору.) Сколько дней в декабре?

Профессор. Ровно тридцать один, ваше величество!

Королева. Значит, сегодня тридцать второе декабря.

Гофмейстерина (послам). Это прелестная новогодняя шутка её величества!

Все смеются.

Начальник королевской стражи. Очень острая шутка. Острее моей сабли. Не правда ли, господин королевский прокурор?

Королевский прокурор. Высшая мера остроумия!

Королева. Нет, я вовсе не шучу.

Все перестают смеяться.

Завтра будет тридцать третье декабря, послезавтра — тридцать четвертое декабря. Ну, как там дальше? (Профессору.)
Говорите вы!

Профессор (растерянно). Тридцать пятое декабря... Тридцать шестое декабря... Тридцать седьмое декабря... Но это невозможно, ваше величество!

Королева. Вы — опять?

Профессор. Да, ваше величество, опять и опять! Вы можете отрубить мне голову, можете посадить меня в тюрьму, но тридцать седьмого декабря не бывает!

В декабре тридцать один день! Ровно тридцать один. Это доказано наукой! А семью восемь, ваше величество, пятьдесят шесть, а восемью восемь, ваше величество, шестьдесят четыре! Это тоже доказано наукой, а наука для меня дороже собственной головы!

Королева. Ну-ну, дорогой профессор, успокойтесь. Я вас прощаю. Я слыхала где-то, что короли иногда любят, когда им говорят правду. А всё-таки декабрь не кончится до тех пор, пока мне не принесут полной корзины подснежников!

Профессор. Как вам угодно, ваше величество, но их вам не принесут!

Королева. Посмотрим!

Общее замешательство.

Канцлер. Осмелюсь представить вашему величеству прибывших чрезвычайных послов дружественных нам государств — Посла Западной державы и Посла Восточной державы.

Послы подходят и кланяются.

Западный Посол. Его величество, король моей страны, поручил мне принести вам новогодние поздравления.

Королева. Поздравьте его величество, если у него уже наступил Новый год. У меня, как видите, в этом году Новый год запоздал!

Западный Посол, высокий, бритый, грациозно, но растерянно кланяется и отступает.

Восточный Посол (небольшого роста, тучный, с длинной чёрной бородой). Мой господин и повелитель приказал мне приветствовать ваше величество и поздравить вас...

Королева. С чем?

Восточный Посол (минуту помолчал). С цветущим здоровьем и великой мудростью, такой необыкновенной в столь нежном возрасте!

Королева (Профессору). Слышите? А вы всё ещё собираетесь меня чему-то учить. (Садится на трон и движением руки подзывает Канцлера.) А всё-таки, почему до сих пор нет подснежников? Все ли в городе знают мой указ?

Канцлер. Ваше желание, королева, исполнено. Цветы будут сейчас повергнуты к стопам вашего величества. (Машет платком.)

Двери широко открываются. Входит целая процессия садовников с корзинами, вазами, букетами самых разнообразных цветов. Главный садовник, важный, с бакенбардами, подносит Королеве огромную корзину роз. Другие садовники ставят у трона тюльпаны, нарциссы, орхидеи, гортензии, азалии и другие цветы.

Гофмейстерина. Какие прелестные краски!

Западный Посол. Это настоящий праздник цветов!
Восточный Посол. Роза среди роз!
Королева. А есть тут подснежники?
Канцлер. Весьма вероятно!

Королева. Отыщите мне их, пожалуйста.

Канцлер (наклоняется, надевает очки и подозрительно разглядывает цветы в корзинах. Наконец вытаскивает пион и гортензию). Я полагаю, что один из этих цветов — подснежник.

Королева. Какой же?

Канцлер. Тот, который вам больше нравится, ваше величество!

Королева. Вот глупости! (Профессору.) А вы что скажете?

Профессор. Я знаю только латинские названия растений. Это, насколько я помню, пеония альбифлора, а это — гидрангия опулобидес.

Садовники отрицательно и обиженно качают головами.

Королева. Опулобидес? Ну, это скорей похоже на название какой-то опухоли. (Садовникам.) Говорите вы, что это за цветы!

Садовник. Это гортензия, ваше величество, а это пион, или, как говорят в простом народе, марьин корень, ваше величество!

Королева. Мне не нужно никаких марьиных корней! Я хочу подснежников. Есть тут подснежники?

Садовник. Ваше величество, какие же подснежники в королевской оранжерее?.. Подснежник — цветок дикий, сорная трава!

Королева. А где же они растут?

Садовник. Где им и полагается, ваше величество. (Презрительно.) Где-нибудь в лесу, под кочками!

Королева. Так принесите мне их из лесу, из-под кочек!

Садовник. Слушаю, ваше величество. Только не гневайтесь, — сейчас их нет и в лесу. Они не появятся раньше апреля месяца.

Королева. Вы что, сговорились все? Апрель да апрель! Слушать я этого больше не хочу. Если у меня не будет подснежников, у кого-то из моих подданных не будет головы! (Королевскому прокурору.) Как вы полагаете, кто виноват в том, что у меня нет подснежников?

Королевский прокурор. Я полагаю, ваше величество, главный садовник!

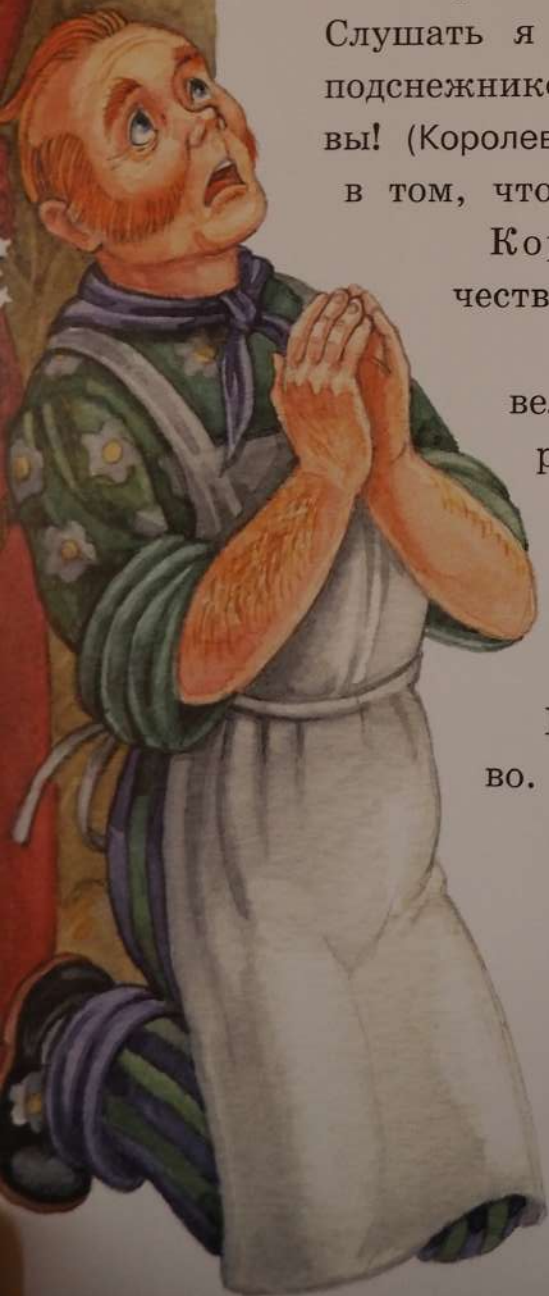
Главный садовник (падая на колени). Ваше величество, я отвечаю головой только за садовые растения! За лесные отвечает главный лесничий!

Королева. Очень хорошо. Если не будет подснежников, я прикажу обоим (пишет в воздухе рукой) казнить! Канцлер, велите приготовить приговор.

Канцлер. О, ваше величество, у меня всё готово. Надо только вписать имя и приложить печать.

В это время открывается дверь. Входит Офицер королевской стражи.

Офицер королевской стражи. Ваше величество, по королевскому указу во дворец прибыли подснежники!

Начальник королевской стражи. Как, сами прибыли?..

Офицер королевской стражи. Никак нет! Их доставили две особы без титулов и званий!

Королева. Зовите их сюда, двух особ без титулов и званий!

Входят Старуха и Дочка с корзиной в руках.

(Приподнимаясь.) Сюда, сюда! (Подбегает к корзине и срывает с неё скатерть.) Так это и есть подснежники?

Старуха. Да ещё какие, ваше величество! Свеженькие, лесные, только что из-под сугробов! Сами рвали!

Королева (вытаскивая полными горстями подснежники). Вот это настоящие цветы, не то что ваши — как их там — опулбидес или марьин корень! (Прикалывает к груди букет.) Пусть сегодня все проденут в петлицы и приколют к платью подснежники. Я не хочу никаких других цветов. (Садовникам.) Уходите!

Главный садовник (обрадованно). Благодарю вас, ваше величество!

Садовники с цветами уходят. Королева раздаёт всем гостям подснежники.

Гофмейстерина (прикалывая цветы к платью). Эти милые цветочки напоминают мне те времена, когда я была совсем маленькая и бегала по дорожкам парка...

Королева. Вы были маленькая и даже бегали по дорожкам парка? (Смеётся.) Это, должно быть, было очень смешно. Как досадно, что меня тогда ещё не было на свете! А это вам, господин начальник королевской стражи.

Начальник королевской стражи (принимая от Королевы подснежник). Благодарю вас, ваше величество. Я буду хранить этот драгоценный цветок в золотом футляре.

Королева. Лучше поставьте его в стакан с водой!

Профессор. На этот раз вы совершенно правы, ваше величество. В стакан с прохладной некипячёной водой.

Королева. Я всегда права, господин профессор. Зато вы на этот раз ошиблись. Вот вам подснежник, хоть, по-вашему, их зимой не бывает.

Профессор (пристально разглядывая цветок). Благодарю вас, ваше величество... Не бывает!

Королева. Ах, профессор, профессор! Если бы вы были простым школьником, я бы вас поставила в угол за упрямство. Всё равно, в тот или в этот. Да-да!.. А это вам, королевский прокурор. Приколите к своей чёрной мантии — на вас будет немного веселее смотреть!

Королевский прокурор (прикалывая к своему одеянию подснежник). Благодарю вас, ваше величество! Этот милый цветок заменит мне орден.

Королева. Хорошо, я буду каждый год дарить вам по цветку вместо ордена! Ну что, все приколоты цветы? Все? Очень хорошо. Значит, теперь Новый год наступил и в моём королевстве. Декабрь кончился. Можете меня поздравлять!

Все. С Новым годом, ваше величество! С новым счастьем!

Королева. С Новым годом! С Новым годом! Зажигайте ёлку! Я хочу танцевать!

На ёлке зажигаются огни. Играет музыка. Посол Западной державы почтительно и торжественно кланяется Королеве. Она подаёт ему руку. Начинаются танцы. Королева танцует с Послом Западной державы, Гофмейстерина — с Начальником королевской стражи. За ними следуют другие пары.

(Танцую, Западному Послу.) Дорогой посол, не можете ли вы подставить ножку моей гофмейстерине? Было бы так весело, если бы она растянулась посреди зала.

Западный Посол. Простите, ваше величество, я, кажется, вас не совсем понял...

Королева (танцую). Дорогая гофмейстерина, осторожнее! Вы задели своим длинным шлейфом ёлку и, кажется, загорелись... Ну да, вы горите, горите!

Гофмейстерина. Я горю? Спасите меня!

Начальник королевской стражи. Пожар! Вызвать все пожарные части!

Королева (хохочет). Да нет же, это я пошутила.
С первым апреля!

Гофмейстерина. Почему — с первым апреля?

Королева. А потому, что расцвели подснежники!.. Ну, танцуйте, танцуйте!

Гофмейстерина (Начальнику королевской стражи, постепенно удаляясь в танце от Королевы). Ах, я так боюсь, чтобы наша королева не затеяла сегодня ещё какой-нибудь сумасбродной шалости! От неё всего можно ожидать. Это такая невоспитанная девчонка!

Начальник королевской стражи. Однако она ваша воспитанница, госпожа гофмейстерина!

Гофмейстерина. Ах, что я могла с ней поделаться! Она вся в отца и в мать. Капризы матери, причуды отца. Зимой ей нужны подснежники, а летом понадобятся сосульки.

Королева. Мне надоело танцевать!

Все сразу останавливаются. Королева идёт к своему трону.

Старуха. Ваше величество, позвольте и нам поздравить вас с Новым годом!

Королева. А, вы ещё здесь?

Старуха. Здесь покуда. Так и стоим со своей пустой корзиночкой.

Королева. Ах, да. Канцлер, прикажите насыпать им в корзину золота.

Канцлер. Полную корзину, ваше величество?

Старуха. Как было обещано, ваша милость. Сколько цветочков, столько и золота.

Канцлер. Но, ваше величество, у них в корзине земли гораздо больше, чем цветов!

Старуха. Без земли цветы вянут, ваша милость.

Королева (Профессору). Это правда?

Профессор. Да, ваше величество, но правильнее было бы сказать: растениям нужна почва!

Королева. Заплатите золотом за подснежники, а земля в моём королевстве и так принадлежит мне. Не правда ли, господин королевский прокурор?

Королевский прокурор. Сущяя правда, ваше величество!

Канцлер берёт корзину и уходит.

Королева (торжествующе поглядывает на всех). Итак, апрель месяц ещё не наступил, а подснежники уже расцвели. Что вы теперь скажете, дорогой профессор?

Профессор. Я и теперь считаю, что это неправильно!

Королева. Неправильно?

Профессор. Да, так не бывает!

Западный Посол. Это и в самом деле, ваше величество, весьма редкий и замечательный случай. Было бы весьма любопытно узнать, где

и как нашли эти женщины в самую суровую пору года такие прелестные весенние цветы.

Восточный Посол. Я весь превратился в слух и жду удивительного рассказа!

Королева (Старухе и Дочке). Рассказывайте, где вы нашли цветы.

Старуха и Дочка молчат.

Что же вы молчите?

Старуха (Дочке). Говори ты.

Дочка. Сами говорите.

Старуха (выступая вперёд, откашливается и кланяется). Рассказывать-то, ваше величество, дело нетрудное. Труднее было подснежники в лесу отыскать. Как услышали мы с дочкой королевский указ, так и подумали обе: живы не будем, замёрзнем, а волю её величества исполним. Взяли мы по метёлке да по лопатке и пошли себе в лес. Метёлками перед собой тропинку расчищаем, лопатками сугробы разгребаем. А в лесу-то темно, а в лесу-то холодно... Идём мы, идём — краю леса не видать. Смотрю я на дочку свою, а она вся окоченела, руки-ноги трясутся. Ох, думаю, пропали мы обе...

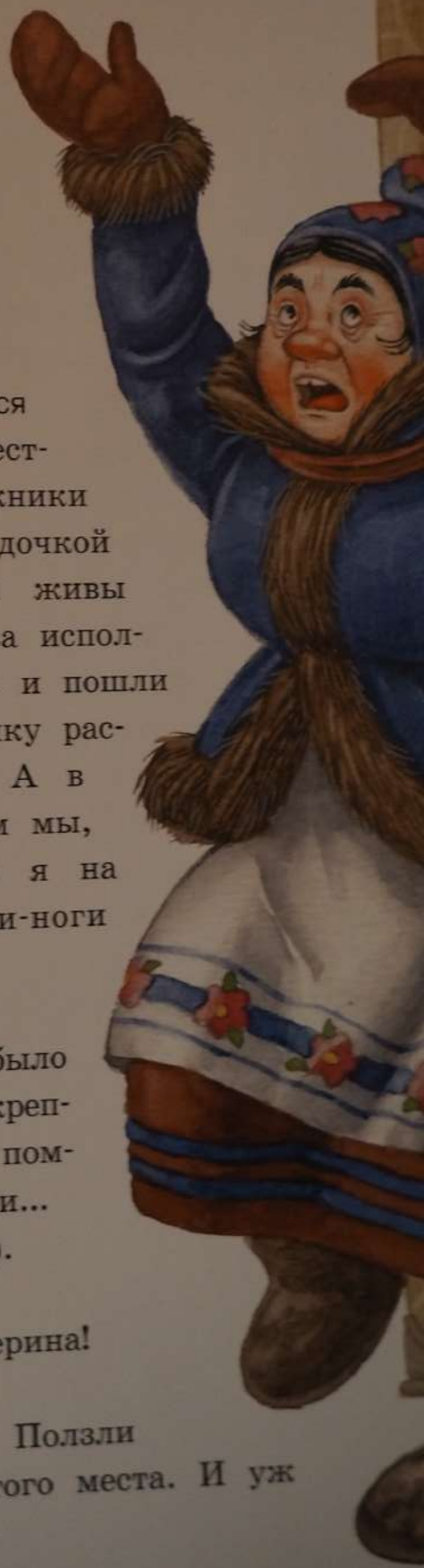
Королева. Ну, а дальше что было?

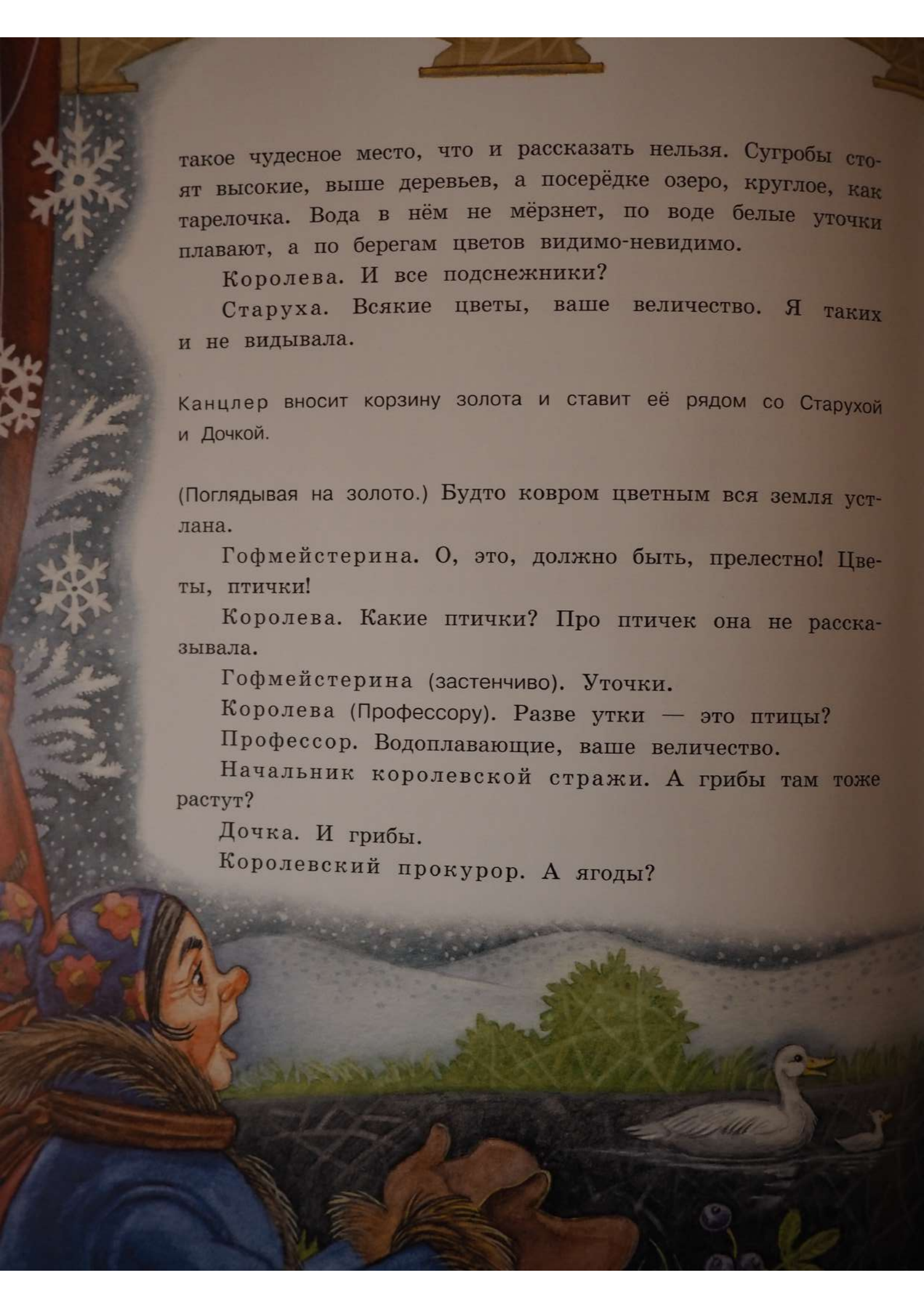
Старуха. Дальше, ваше величество, было ещё хуже. Сугробы всё выше, мороз всё крепче, лес всё темнее. Как дошли, сами не помним. Прямо сказать, на коленках доползли...

Гофмейстерина (всплёскивает руками). На коленках? Ах, как страшно!

Королева. Не перебивайте, гофмейстерина! Рассказывай дальше.

Старуха. Извольте, ваше величество. Ползли мы, ползли, да и добрались до самого этого места. И уж

такое чудесное место, что и рассказать нельзя. Сугробы стоят высокие, выше деревьев, а посерединке озеро, круглое, как тарелочка. Вода в нём не мёрзнет, по воде белые уточки плавают, а по берегам цветов видимо-невидимо.

Королева. И все подснежники?

Старуха. Всякие цветы, ваше величество. Я таких и не видывала.

Канцлер вносит корзину золота и ставит её рядом со Старухой и Дочкой.

(Поглядывая на золото.) Будто ковром цветным вся земля устлана.

Гофмейстерина. О, это, должно быть, прелестно! Цветы, птички!

Королева. Какие птички? Про птичек она не рассказывала.

Гофмейстерина (застенчиво). Уточки.

Королева (Профессору). Разве утки — это птицы?

Профессор. Водоплавающие, ваше величество.

Начальник королевской стражи. А грибы там тоже растут?

Дочка. И грибы.

Королевский прокурор. А ягоды?

Дочка. Земляника, черника, голубика, ежевика, малина, калина, рябина...

Профессор. Как? Подснежники, грибы и ягоды — в одно время? Не может быть!

Старуха. То-то и дорого, ваша милость, что не может быть, а есть. И цветочки, и грибочки, и ягодки — все как на подбор!

Западный Посол. И сливы там есть?

Восточный Посол. И орехи?

Дочка. Всё, чего ни пожелаете!

Королева (хлопая в ладоши). Вот замечательно! Сейчас же ступайте в лес и принесите мне оттуда земляники, орехов и слив!

Старуха. Ваше величество, помилуйте!

Королева. Что такое? Вы не хотите идти?

Старуха (жалобно). Да ведь дорога туда очень дальняя, ваше величество!

Королева. Какая же дальняя, если вчера только я указ подписала, а сегодня вы мне цветы принесли!

Старуха. Это верно, ваше величество, да уж больно мы замёрзли в пути.

Королева. Замёрзли? Ничего. Я велю вам дать тёплые шубы. (Делает знак слуге.) Принесите две шубки, да поскорей.

Старуха (Дочке, тихо). Что же нам делать-то?

Дочка (тихо). Её пошлём.

Старуха (тихо). А найдёт она?

Дочка (тихо). Она найдёт!

Королева. О чём вы там шепчетесь?

Старуха. Перед смертью прощаемся, ваше величество...
Такую вы нам задачу задали, что уж и не знаешь, воротиться или пропадёшь. Ну, да ничего не поделаешь. Надо вам услужить. Так прикажите нам по шубке выдать. Мы и пойдём себе. (Берёт корзину с золотом.)

Королева. Шубки вам сейчас дадут, а золото пока оставьте. Когда вернётесь, получите сразу две корзины!

Старуха ставит корзину на пол. Канцлер убирает её подальше.

Да поживее возвращайтесь. Земляника, сливы и орехи нужны нам сегодня к новогоднему обеду!

Слуги подают Дочке и Старухе шубы. Они одеваются. Оглядывают друг дружку.

Старуха. Спасибо, ваше величество, за шубки. В этих и мороз не страшен. Они хоть и не на седой лисе, а тёплые. Прощайте, ваше величество, ждите нас с орешками да с ягодками.

Кланяются и торопливо идут к дверям.

Королева. Стойте! (Хлопает в ладоши.) Подайте-ка и мне шубку! Всем подавайте шубы! Да велите закладывать лошадей.

Канцлер. Куда вы изволите ехать, ваше величество?

Королева (чуть не прыгая). Мы едем в лес, к этому самому круглому озеру, и будем собирать там на снегу землянику. Это будет вроде земляники с мороженым... Едем! Едем!

Гофмейстерина. Я так и знала... Какая прелестная затея!

Западный Посол. Лучшей новогодней забавы и не придумаешь!

Восточный Посол. Эта выдумка достойна самого Гарун-аль-Рашида!

Гофмейстерина (кутаясь в меховую накидку и шубу). Как хорошо! Как весело!

Королева. Этих двух женщин посадить в передние сани. Они будут показывать нам дорогу.

Все собираются в путь, идут к дверям.

Дочка. Ай! Пропали мы!

Старуха (тихо). Молчи!.. Ваше величество!

Королева. Что тебе?

Старуха. Нельзя вашему величеству ехать!

Королева. Это ещё почему?

Старуха. А сугробы-то в лесу — ведь ни пройти, ни проехать. Сани увязнут!

Королева. Ну, уж если вы метёлкой да лопаткой тропинку себе расчистили, так для меня и широкую дорогу проложат. (Начальнику королевской стражи.) Прикажете полку солдат отправиться в лес с лопатами и мётлами.

Начальник королевской стражи. Будет исполнено, ваше величество!

Королева. Ну, всё готово? Едем! (Идёт к дверям.)

Старуха. Ваше величество!

Королева. Слушать вас больше не хочу! Ни слова до самого озера. Показывать дорогу будете знаками!

Старуха. Какую дорогу? Ваше величество! Ведь озера-то этого нет!

Королева. Как это нет?

Старуха. Нет и нет!.. Ещё при нас его льдом затянуло.

Дочка. И снегом засыпало!

Гофмейстерина. А уточки?

Старуха. Улетели.

Начальник королевской стражи. Вот вам и водо-плавающие!

Западный Посол. А земляника, сливы?

Восточный Посол. Орехи?

Старуха. Всё как есть снегом замело!

Начальник королевской стражи. Но грибы-то, по крайней мере, остались?

Королева. Сушёные! (Старухе, грозно.) Я вижу, вы смеётесь надо мной!

Старуха. Да разве мы смеем, ваше величество!

Королева (усаживаясь на троне и закутываясь в шубку). Ну так вот. Если вы не скажете, где вы их взяли, вам завтра же отрубят головы. Нет, сегодня, сейчас. (Профессору.) Как это вы говорите — не надо откладывать на завтра...

Профессор. ...то, что можно сделать сегодня, ваше величество!

Королева. Вот именно! (Старухе и Дочке.) Ну, отвечайте! Только правду. А то плохо будет.

Начальник королевской стражи берётся за эфес шпаги. Старуха и Дочка падают на колени.

Старуха (плача). Мы и сами не знаем, ваше величество!..

Дочка. Ничего не знаем!..

Королева. Как же это так? Нарвали целую корзину подснежников и не знаете где?

Старуха. Не мы рвали!

Королева. Ах вот как? Не вы рвали? А кто же?

Старуха. Падчерица моя, ваше величество! Это она, негодница, за меня в лес ходила. Она и подснежники принесла.

Королева. В лес — она, а во дворец — вы? Почему же вы её с собой не взяли?

Старуха. Дома она осталась, ваше величество. Надо же кому-нибудь и за домом присмотреть.

Королева. Вот вы бы и присматривали за домом, а негодницу бы сюда прислали.

Старуха. Как её во дворец пришлешь! Она у нас людей боится, будто зверушка лесная.

Королева. Ну, а дорогу-то в лес, к подснежникам, ваша зверушка показать может?

Старуха. Да уж, верно, может. Если один раз нашла дорогу, так и в другой раз найдёт. Только вот захочет ли...

Королева. Как это она смеет не захотеть, если я прикажу?

Старуха. Упрямая она у нас, ваше величество.

Королева. Ну, я тоже упрямая! Посмотрим, кто кого переупрямит!

Дочка. А если она вас не слушает, ваше величество, прикажите ей голову отрубить! Вот и всё!

Королева. Я сама знаю, кому голову рубить. (Встаёт с трона.) Ну, слушайте. Мы все едем в лес собирать подснежники, землянику, сливы и орехи. (Старухе с Дочкой.) А вам дадут самых быстрых лошадей, и вы вместе с этой вашей зверушкой догоните нас.

Старуха и Дочка (кланяясь). Слушаем, ваше величество! (Хотят идти.)

Королева. Погодите!.. (Начальнику королевской стражи.) Приставьте к ним двух солдат с ружьями... Нет, четырёх — чтобы эти лгуны не вздумали от нас улизнуть.

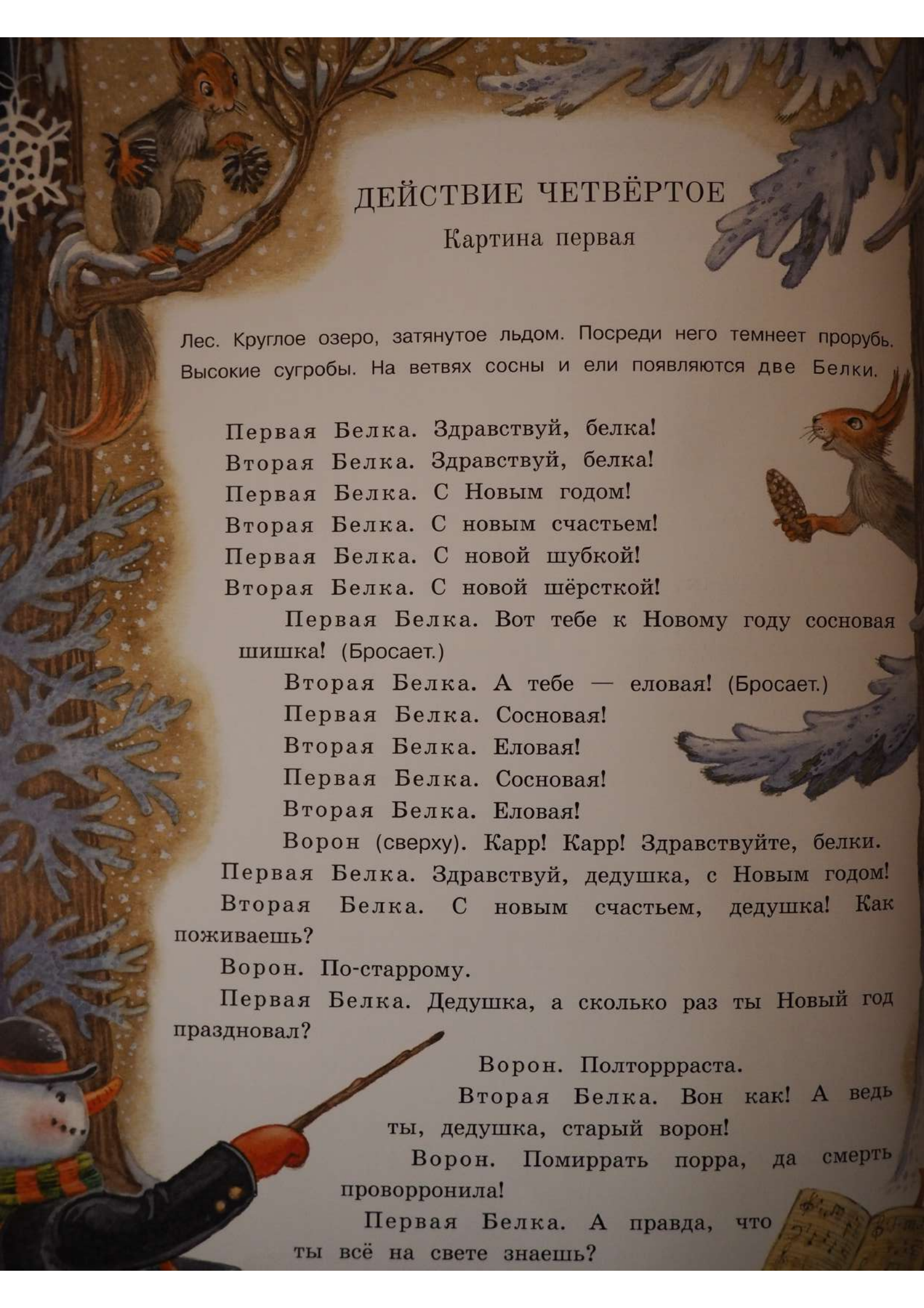
Старуха. Ох, батюшки!..

Начальник королевской стражи. Будет исполнено, ваше величество. Уж они у меня узнают, где растут сушёные грибы!

Королева. Очень хорошо. Принесите нам всем по корзинке. Самую большую — для моего профессора. Пускай он увидит, как в моём климате цветут в январе подснежники!

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Картина первая

Лес. Круглое озеро, затянутое льдом. Посреди него темнеет прорубь. Высокие сугробы. На ветвях сосны и ели появляются две Белки.

Первая Белка. Здравствуй, белка!

Вторая Белка. Здравствуй, белка!

Первая Белка. С Новым годом!

Вторая Белка. С новым счастьем!

Первая Белка. С новой шубкой!

Вторая Белка. С новой шерсткой!

Первая Белка. Вот тебе к Новому году сосновая шишка! (Бросает.)

Вторая Белка. А тебе — еловая! (Бросает.)

Первая Белка. Сосновая!

Вторая Белка. Еловая!

Первая Белка. Сосновая!

Вторая Белка. Еловая!

Ворон (сверху). Карр! Карр! Здравствуйте, белки.

Первая Белка. Здравствуй, дедушка, с Новым годом!

Вторая Белка. С новым счастьем, дедушка! Как поживаешь?

Ворон. По-старрому.

Первая Белка. Дедушка, а сколько раз ты Новый год праздновал?

Ворон. Полторрраста.

Вторая Белка. Вон как! А ведь ты, дедушка, старый ворон!

Ворон. Помиррать порра, да смерть проворронила!

Первая Белка. А правда, что ты всё на свете знаешь?

Ворон. Правда.

Вторая Белка. Ну, так расскажи нам про всё, что видал.

Первая Белка. Про всё, что слышал.

Ворон. Долго рассказывать!

Первая Белка. А ты покороче расскажи.

Ворон. Покороче? Карр!

Вторая Белка. А ты подлиннее!

Ворон. Карр, карр, карр!

Первая Белка. Мы по-вашему, по-вороньему, не понимаем.

Ворон. А вы учитесь иностранным языкам. Берите уроки!

На поляну выскакивает Заяц.

Первая Белка. Здравствуй, куций!
С Новым годом!

Вторая Белка. С новым счастьем!

Первая Белка. С новым снегом!

Вторая Белка. С новым морозцем!

Заяц. Какой там морозец! Мне жарко стало. Снег под лапами тает... Белки, а белки, вы нашего волка не видали?

Первая Белка. А на что тебе волк?

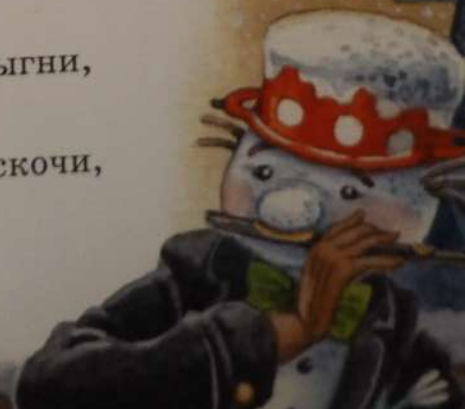
Вторая Белка. Зачем ты его ищешь?

Заяц. Да не я его ищу, а он меня! Где бы мне спрятаться?

Первая Белка. А ты полезай к нам в дупло — у нас тут тепло, мягко и сухо, — и волку не попадёшь в брюхо.

Вторая Белка. Прыгни, заяц, прыгни!

Первая Белка. Подскочи, подскочи!

Заяц. Не до шуток мне. Волк за мной гонится, зубы на меня точит, съесть меня хочет!

Первая Белка. Плохо твоё дело, заяц. Уноси-ка отсюда ноги. Вон там снег сыплется, кусты шевелятся — верно, и вправду волк!

Заяц скрывается. Из-за сугроба выбегает Волк.

Волк. Чую, тут он, ушастый, тут! Не уйдёт он от меня, не укроется. Белки, а белки, вы куцего не видали?

Первая Белка. Как не видать? Он тебя искал-искал, весь лес обежал, всех про тебя спрашивал: где волк, где волк?

Волк. Ну, я ему покажу, где волк! В какую он сторону ушёл?

Первая Белка. А вон в ту.

Волк. А почему след не туда ведёт?

Вторая Белка. Да он нынче со своим следом разошёлся. След пошёл туда, а он сюда!

Волк. У-у, я вас, щелкуньи, вертихвостки! Будете у меня зубы скалить!

Ворон (с верхушки дерева). Карр, карр! Не брранись, серый, лучше удиррай подобрру-поздоррову!

Волк. Не испугаешь, старый плут. Два раза обманул, в третий не поверю.

Ворон. Верь — не верь, а сюда солдаты идут, лопаты несут!

Волк. Других обманывай. Не уйду отсюда, зайца стеречь буду!

Ворон. Целая ррота идёт!

Волк. И слушать тебя не хочу!

Ворон. Да не ррота, а брр-ригада!

Волк поднимает голову и нюхает воздух.

Ну, чья правда? Теперь веришь?

Волк. Не тебе верю, а носу
своему верю. Ворон, а ворон, старый
дружище, где бы мне укрыться?

Ворон. Пррыгай в пррорубь!

Волк. Утону!

Ворон. Туда тебе и доррога!

Волк через всю сцену ползёт на брюхе.

Что, брат, страшно? На брюхе
теперь ползёшь?

Волк. Никого не боюсь,
а людей боюсь. Не людей боюсь,
а дубины. Не дубины, а ружья!

Волк исчезает. Некоторое время на сцене совсем тихо. Потом раздаются шаги, голоса. С крутого берега прямо на лёд скатывается Начальник королевской стражи. Он падает. За ним скатывается Профессор.

Профессор. Вы, кажется, упали?

Начальник королевской стражи. Нет, я просто прилёг отдохнуть. (Кряхтя, встаёт, потирает колени.) Давно не случилось мне с ледяных гор кататься. Лет шестьдесят по крайней мере. Как по-вашему, дорогой профессор, это озеро?

Профессор. Вне всякого сомнения, это какая-то водная котловина. По всей вероятности, озеро.

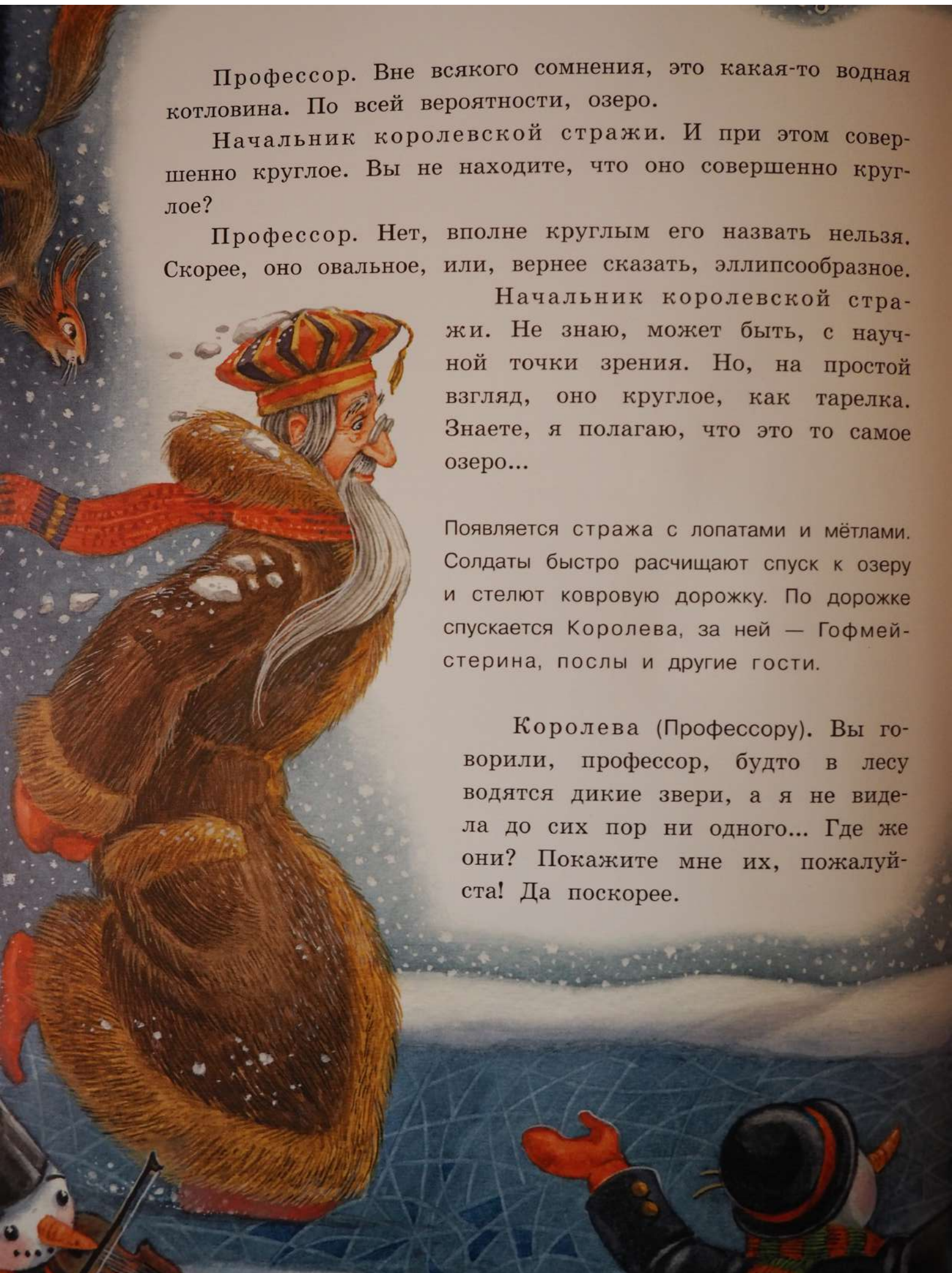
Начальник королевской стражи. И при этом совершенно круглое. Вы не находите, что оно совершенно круглое?

Профессор. Нет, вполне круглым его назвать нельзя. Скорее, оно овальное, или, вернее сказать, эллипсообразное.

Начальник королевской стражи. Не знаю, может быть, с научной точки зрения. Но, на простой взгляд, оно круглое, как тарелка. Знаете, я полагаю, что это то самое озеро...

Появляется стража с лопатами и метлами. Солдаты быстро расчищают спуск к озеру и стелют ковровую дорожку. По дорожке спускается Королева, за ней — Гофмейстера, послы и другие гости.

Королева (Профессору). Вы говорили, профессор, будто в лесу водятся дикие звери, а я не видела до сих пор ни одного... Где же они? Покажите мне их, пожалуйста! Да поскорее.

Профессор. Я полагаю, они спят, ваше величество...

Королева. Разве они так рано ложатся спать? Ведь ещё совсем светло.

Профессор. Многие из них ложатся ещё раньше — осенью — и спят до самой весны, пока не растает снег.

Королева. Здесь столько снега, что он, кажется, никогда не растает! Я и не думала, что на свете бывают такие высокие сугробы и такие странные, кривые деревья. Мне это даже нравится! (Гофмейстерине.) А вам?

Гофмейстерина. Разумеется, ваше величество, я без ума от природы!

Королева. Я так и думала, что от природы! Ах, мне очень жаль вас, дорогая гофмейстерина!

Гофмейстерина. Но я совсем не то хотела сказать, ваше величество. Я хотела сказать, что безумно люблю природу!

Королева. А вот она вас, должно быть, не очень любит. Вы только поглядите в зеркальце. У вас стал совсем сизый нос. Закройте его поскорей муфтой!

Гофмейстерина. Благодарю вас, ваше величество! Вы гораздо внимательнее ко мне, чем к себе самой. Боюсь, что у вас тоже немного поголубел носик...

Королева. Ещё бы! Мне холодно. Дайте-ка мне меховую накидку!

Гофмейстерина и придворные дамы. И мне, пожалуйста! И мне! И мне!

В это время один из солдат, расчищающих дорогу, сбрасывает с себя плащ и куртку с меховой опушкой. Его примеру следуют другие солдаты.

Королева. Объясните мне, что это значит. Мы чуть не околели от холода, а эти люди сбросили с себя даже куртки.

Профессор (дрожа). В-в-в... Это вполне объяснимо. Усиленное движение способствует кровообращению.

Королева. Я ничего не поняла... Движение, кровообращение... Позовите-ка сюда этих солдат!

Подходят два Солдата — старый и молодой, безусый. Молодой быстро вытирает рукавом со лба пот и вытягивает руки по швам.

Скажи-ка мне, почему ты вытер лоб?

Молодой Солдат. Виноват, ваше величество!

Королева. Нет, почему?

Молодой Солдат. По неразумию, ваше величество!

Не извольте гневаться!

Королева. Да я совсем на тебя не сержусь. Отвечай смело, почему?

Молодой Солдат (смущённо). Вопредел, ваше величество!

Королева. Как? Что это значит — вопредел?

Старый Солдат. Так уж у нас говорят, ваше величество, — жарко ему стало.

Королева. И тебе жарко?

Старый Солдат. Ещё бы не жарко!

Королева. Отчего?

Старый Солдат. От топора, от лопаты да от метлы, ваше величество!

Королева. Вот как? Вы слышали? Гофмейстерина, канцлер, королевский прокурор, берите топоры. А мне дайте метлу! Берите все мётлы, лопаты, топоры — кому что нравится!

Начальник королевской стражи. Госпожа гофмейстерина, разрешите показать вам, как надо держать лопату. А копают вот так, вот так!

Гофмейстерина. Благодарю вас. Я очень давно не копала.

Королева. А разве вы когда-нибудь копали?

Гофмейстерина. Да, ваше величество, у меня было прелестное зелёное ведёрко и совочек.

Королева. Почему же вы их мне никогда не показывали?

Гофмейстерина. Ах, я потеряла их в саду, когда мне было три года...

Королева. Вы, очевидно, не только безумны, но и рассеянны от природы. Берите метлу да не потеряйте. Она казённая!

Западный Посол. А нам что прикажете делать, ваше величество?

Королева. Вы занимались каким-нибудь спортом у себя на родине, господин посол?

Западный Посол. Я играл недурно в теннис, ваше величество.

Королева. Ну, так берите лопату! (Восточному Послу.) А вы, господин посол?

Восточный Посол. В золотые годы молодости я скакал на арабском коне.

Королева. Скакали? В таком случае протаптывайте дорожки!

Восточный Посол разводит руками и отходит в сторону. Все, кроме него, работают.

А ведь и правда от этого становится теплее. (Вытирает со лба пот.) Я даже взопрела!

Гофмейстерина. Ах!

Все от удивления перестают работать и смотрят на Королеву.

Королева. Разве я не так сказала?

Профессор. Нет, вы сказали совершенно правильно, ваше величество, но осмелюсь заметить, что выражение это не вполне светское, а, так сказать, народное.

Королева. Ну что ж, королева должна знать язык

своего народа! Вы сами повторяете это мне перед каждым уроком грамматики!

Профессор. Боюсь, что вы, ваше величество, не совсем верно поняли мои слова...

Начальник королевской стражи. А вы говорили бы попроще. Вот как я, например: раз, два, шагом марш — и все меня понимают.

Королева (бросая метлу). Раз, два — бросайте метлы и лопаты! Мне надоело мести снег! (Начальнику королевской стражи.) Куда девались эти женщины, которые должны показать нам, где растут подснежники?

Королевский прокурор. Я опасюсь, что эти преступницы обманули стражу и скрылись.

Королева. Вы отвечаете за них головой, начальник королевской стражи! Если их не будет здесь через минуту...

Звон колокольчиков. Ржанье лошадей. Из-за кустов выходят Старуха, Дочка и Падчерица. Их окружает стража.

Начальник королевской стражи. Здесь они, ваше величество!

Королева. Наконец-то!

Старуха (озираясь по сторонам, про себя). Ишь ты, озеро! Ведь вот врешь, врешь, да ненароком и правду соврешь! (Королеве.) Ваше величество, привела я вам свою падчерицу. Не извольте гневаться.

Королева. Подведите её сюда. Ах, вот ты какая! Я думала, какая-нибудь мохнатая, косолапая, а ты, оказывается, красивая. (Канцлеру.) Не правда ли, она очень мила?

Канцлер. В присутствии моей королевы я никого и ничего не вижу!

Королева. У вас, должно быть, замёрзли очки. (Профессору.) А вы что скажете?

Профессор. Я скажу, что зимой в странах умеренного климата...

Восточный Посол. Какой же это умеренный климат? Совсем не умеренный. Чересчур холодный климат!

Профессор. Простите меня, господин посол, но в географии он называется умеренным... Итак, в странах умеренного климата жители носят зимой тёплую одежду из меха и пуха.

Королева. «Муха — пуха»... Что вы хотите сказать?

Профессор. Я хочу сказать, что эта девушка нуждается в тёплой одежде. Смотрите, она совсем замёрзла!

Королева. На этот раз вы, кажется, правы, хотя могли бы говорить покороче. Вы пользуетесь каждым удобным случаем, чтобы дать мне урок географии, арифметики или

даже пения!.. Принесите этой девушке тёплую одежду из меха и пуха, или, говоря по-человечески, — шубу!.. Ну вот, наденьте на неё!

Падчерица. Спасибо.

Королева. Подожди благодарить! Я тебе ещё корзину золота дам, двенадцать бархатных платьев, башмачки на серебряных каблучках, по браслету на каждую руку и по алмазному кольцу на каждый палец! Хочешь?

Падчерица. Спасибо. Только мне ничего этого не надо.

Королева. Совсем-совсем ничего?

Падчерица. Нет, одно колечко мне нужно. Не десять ваших, а одно моё!

Королева. Разве одно лучше, чем десять?

Падчерица. Для меня лучше, чем сто.

Старуха. Не слушайте её, ваше величество!

Дочка. Она сама не знает, что говорит!

Падчерица. Нет, знаю. Было у меня колечко, а вы его взяли и отдать не хотите.

Дочка. А ты видела, как мы его брали?

Падчерица. И не видела, а знаю, что оно у вас.

Королева (Старухе и Дочке). А ну-ка, дайте мне сюда это колечко!

Старуха. Ваше величество, верьте слову, — нет его у нас!

Дочка. И не было никогда, ваше величество.

Королева. А сейчас будет. Давайте колечко, а не то...

Начальник королевской стражи. Поскорее, ведьмы! Королева гневается.

Дочка, взглянув на Королеву, вынимает из кармана кольцо.

Падчерица. Моё! Другого такого и на свете нет.

Старуха. Ах, доченька, зачем же ты чужое кольцо спрятала?

Дочка. Да вы же сами сказали — в карман положи, коли на палец не лезет!

Все смеются.

Королева. Красивое колечко... Откуда оно у тебя?

Падчерица. Мне его дали.

Королевский прокурор. А кто дал?

Падчерица. Не скажу.

Королева. Э, да ты и вправду упрямая! Ну, знаешь что? Так и быть, бери своё колечко!

Падчерица. Правда? Вот спасибо!

Королева. Бери да помни: я даю тебе его за то, что ты покажешь мне место, где вчера собирала подснежники. Да поскорее!

Падчерица. Тогда не надо!..

Королева. Что? Не надо тебе колечка? Ну, так ты никогда его больше не увидишь! Я его в воду брошу, в прорубь! Жалко? Мне и самой, может быть, жалко, да ничего не поделаешь. Говори скорее, где подснежники. Раз... два... три!

Падчерица (плачет). Колечко моё!

Королева. Думаешь, я и в самом деле бросила? Нет, вот оно ещё здесь, у меня на ладони. Скажи только одно слово — и оно будет у тебя. Ну? Долго ты ещё будешь упрямиться? Снимите с неё шубку!

Дочка. Пусть мёрзнет!

Старуха. Так ей и надо!

С Падчерицы снимают шубку. Королева в гневе ходит взад и вперёд. Придворные провожают её глазами. Когда Королева отворачивается, Старый Солдат набрасывает на плечи Падчерицы свой плащ.

Королева (оглянувшись). Это что значит? Кто посмел? Говорите!

Молчание.

Ну, видно, на неё плащи с неба валятся! (Замечает Старого Солдата без плаща.) А, вижу! Подойди-ка сюда, подойди... Где твой плащ?

Старый Солдат. Сами видите, ваше величество.
Королева. Да как же ты осмелился?

Старый Солдат. А мне, ваше величество, что-то опять жарко стало. Взопрел, как говорится у нас в простом народе. А плащ девать некуда...

Королева. Смотри, как бы тебе ещё жарче не стало! (Срывает с Падчерицы плащ и топчет его ногами.) Ну что, будешь упрямитесь, злая девчонка? Будешь? Будешь?

Профессор. Ваше величество!

Королева. Что такое?

Профессор. Это недостойный поступок, ваше величество! Велите отдать этой девушке шубку, которую вы ей подарили, и кольцо, которым она, видимо, очень дорожит, а сами поедem домой. Простите меня, но ваше упрямство не доведёт нас до добра!

Королева. Ах, так это я упрямая?

Профессор. А кто же, осмелюсь спросить?

Королева. Вы, кажется, забыли, кто из нас королева — вы или я, — и решаетесь заступаться за эту своевольную девчонку, а мне говорить дерзости!.. Вы, кажется, забыли, что слово «казнить» короче, чем слово «помиловать»!

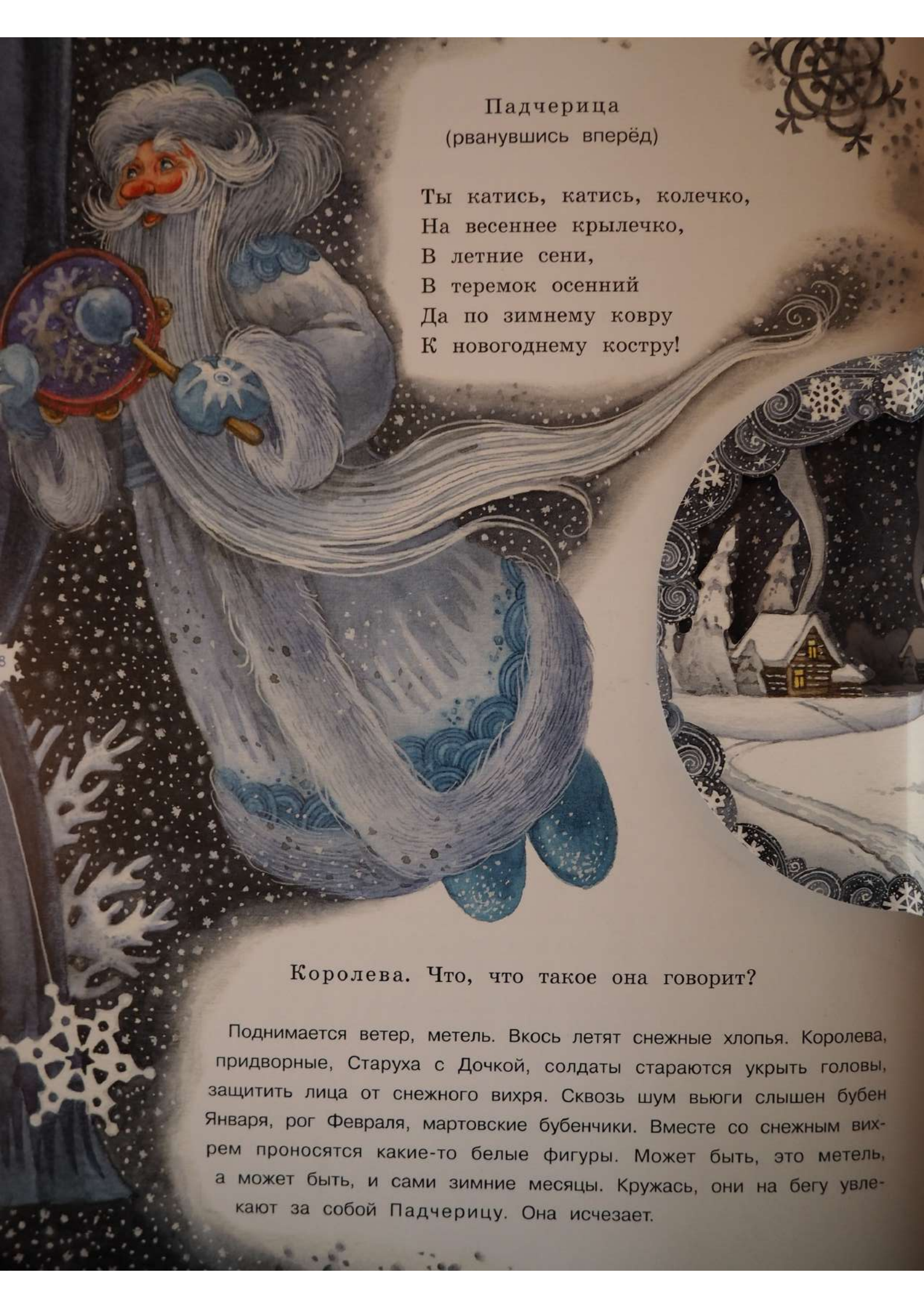
Профессор. Ваше величество!

Королева. Нет-нет-нет! Я и слушать вас не хочу больше! Сейчас я велю бросить в прорубь и это колечко, и девчонку, и вас вслед за ней! (Круто поворачивается к Падчерице.) В последний раз спрашиваю: покажешь дорогу к подснежникам? Нет?

Падчерица. Нет!

Королева. Прощайся же со своим колечком и с жизнью заодно! Хватайте её!.. (С размаху бросает колечко в воду.)

Падчерица
(рванувшись вперед)

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

Королева. Что, что такое она говорит?

Поднимается ветер, метель. Вкось летят снежные хлопья. Королева, придворные, Старуха с Дочкой, солдаты стараются укрыть головы, защитить лица от снежного вихря. Сквозь шум вьюги слышен бубен Января, рог Февраля, мартовские бубенчики. Вместе со снежным вихрем проносятся какие-то белые фигуры. Может быть, это метель, а может быть, и сами зимние месяцы. Кружась, они на бегу увлекают за собой Падчерицу. Она исчезает.

Королева. Ко мне! Скорее!

Ветер кружит Королеву и всех придворных. Люди падают, поднимаются; наконец, ухватившись друг за друга, превращаются в один клубок.

Голос Гофмейстерины. Держите меня!
Голос Старухи. Доченька! Где ты?
Голос Дочки. Сама не знаю где!.. Пропала я!..
Разные голоса.

- Домой!
- Лошадей!
- Где лошади? Кучер! Кучер!

Все, прикинув к земле, замирают. В шуме бури всё чаще слышны мартовские бубенчики, а потом апрельская свирель. Метель утихает. Становится светло, солнечно. Чирикают птицы. Все поднимают головы и с удивлением смотрят вокруг.

Королева. Весна наступила!

Профессор. Не может быть!

Королева. Как это не может быть, когда на деревьях уже раскрываются почки!

Западный Посол. В самом деле, раскрываются... А это что за цветы?

Королева. Подснежники! Всё вышло по-моему! (Быстро взбегает на пригорок, покрытый цветами.) Стойте! А где же эта девушка? Куда девалась твоя падчерица?

Старуха. Нет её! Убежала, негодная!

Королевский прокурор.
Ищите её!

Королева. Мне она больше не нужна. Я сама нашла подснежники. Посмотрите, сколько их! (С жадностью бросается собирать цветы. Перебегая с места на место, она отдаляется от всех и вдруг замечает прямо перед собой огромного Медведя, который, видимо, только что вышел из берлоги.)
Ай! Кто вы такой?

Медведь наклоняется к ней. На помощь Королеве с двух разных сторон бегут Старый Солдат и Профессор. Профессор на бегу грозит Медведю пальцем. Остальные спутники Королевы в страхе разбегаются. Гофмейстерина пронзительно визжит.

Профессор. Ну-ну!.. Брысь! Кыш!.. Пошёл прочь!
Солдат. Не шали, малый!

Медведь, поглядев направо и налево, медленно уходит в чащу. Придворные сбегаются к Королеве.

Королева. Кто же это был?

Солдат. Бурый, ваше величество.

Профессор. Да, бурый медведь — по-латыни урсус. Очевидно, его пробудила от спячки ранняя весна... Ах, нет, простите, оттепель!

Начальник королевской стражи. А что, этот бурый медведь не тронул вас, ваше величество?

Королевский прокурор.

Не поранил?

Гофмейстерина. Не подарапал?

Королева. Нет, он мне только сказал на ухо два слова. Про вас, гофмейстерина!

Гофмейстерина. Про меня? Что же он сказал про меня, ваше величество?

Королева. Он спросил, почему кричите вы, а не я. Это его очень удивило!

Гофмейстерина. Я кричала от страха за вас, ваше величество!

Королева. Вот оно что! Пойдите объясните это медведю!

Гофмейстерина. Извините, ваше величество, но я очень боюсь мышей и медведей!

Королева. Ну, так собирайте подснежники!

Гофмейстерина. Но я их больше не вижу...

Канцлер. В самом деле, где же они?

Королева. Исчезли!

Начальник королевской стражи. Зато появились ягоды!

Старуха. Ваше величество, извольте поглядеть — земляника, черника, голубика, малина — всё, как мы вам рассказывали!

Гофмейстерина. Голубика, земляника! Ах, какая прелесть!

Дочка. Сами видите, мы правду говорили!

Солнце светит всё ослепительнее. Жужжат пчёлы и шмели. Лето в разгаре. Издали слышны гусли Июля.

Начальник королевской стражи (отдуваясь). Дышать не могу!.. Жарко!.. (Распахивает шубу.)

Королева. Что это — лето?

Профессор. Не может быть!

Канцлер. Однако это так. Настоящий июль месяц...

Западный Посол. Знойно, как в пустыне.

Восточный Посол. Нет, у нас прохладнее!

Все сбрасывают шубы, обмахиваются платками, в изнеможении садятся на землю.

Гофмейстерина. Кажется, у меня начинается солнечный удар. Воды, воды!

Начальник королевской стражи. Воды госпоже гофмейстерине.

Удар грома. Ливень. Летят листья. Наступает мгновенная осень.

Профессор. Дождь!

Королевский прокурор.

Какой же это дождь?.. Это ливень!

Старый Солдат (подавая фляжку с водой). Вот вода для госпожи гофмейстерины!

Гофмейстерина. Не надо, я и так вся вымокла!

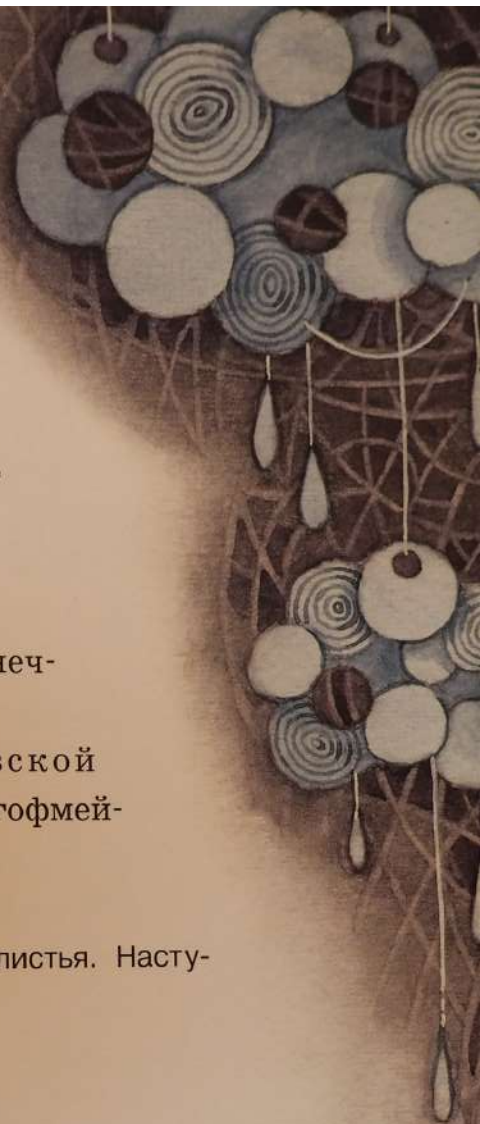
Старый Солдат. И то верно!

Королева. Подайте мне зонтик!

Начальник королевской стражи. Откуда же я возьму зонтик, ваше величество, когда мы выехали в январе, а сейчас... (оглядывается) должно быть, сентябрь месяц...

Профессор. Не может быть.

Королева (гневно). Никаких месяцев в моём королевстве больше нет и не будет! Это мой профессор их выдумал!

Королевский прокурор. Слушаю, ваше величество!
Не будет!

Становится темно. Поднимается невообразимый ураган. Ветер валит деревья, уносит брошенные шубы и шали.

Канцлер. Что же это такое? Земля качается...
Начальник королевской стражи. Небо падает на землю!

Старуха. Батюшки!

Дочка. Матушка!

Ветер раздувает пышное платье Гофмейстерины, и она, едва касаясь ногами земли, несётся вслед за листьями и шубами.

Гофмейстерина. Спасите меня!
Ловите!.. Я лечу!

Тьма ещё больше сгущается.

Королева (ухватившись руками за ствол дерева). Сейчас же во дворец!.. Лошадей!.. Да где же вы все? Едем!

Канцлер. Как же нам ехать, ваше величество? Ведь мы в санях, а дорогу размыло.

Начальник королевской стражи. По такой грязи только верхом и ускачешь!

Восточный Посол. Правду он говорит — верхом! (Бежит.)

За ним — Западный Посол, Прокурор, Начальник королевской стражи.

Королева. Стойте! Я прикажу вас всех казнить!

Никто её не слушается.

Западный Посол (на бегу).
Простите, ваше величество, но меня может казнить только мой король!

Восточный Посол. А меня — султан!

Убегают.

Голос Королевского прокурора (за сценой). Посадите меня на лошадь! Я не умею ездить верхом.

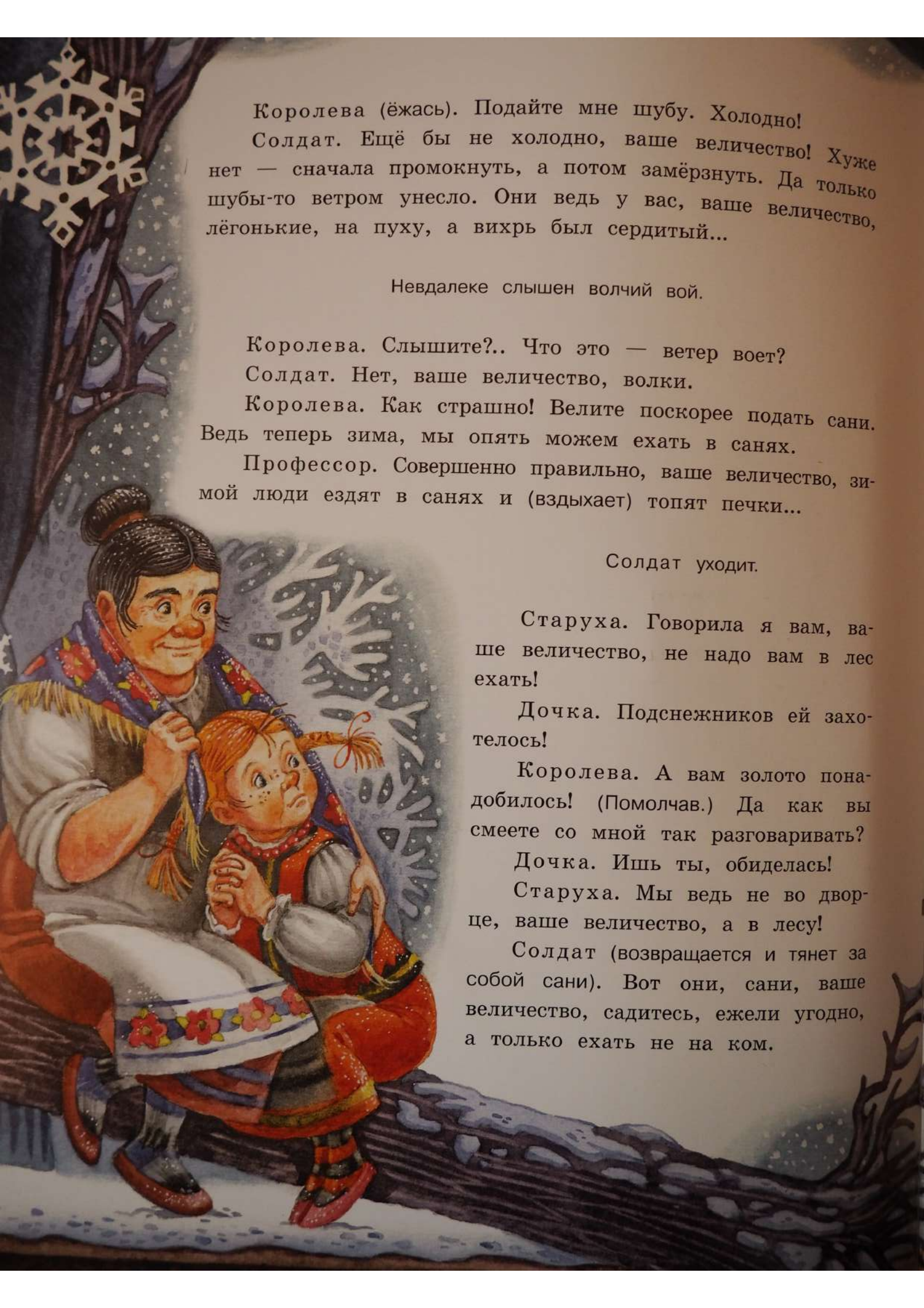
Голос Начальника королевской стражи. Научитесь!.. Н-но!

Топот копыт. На сцене только Королева, Профессор, Старуха с Дочкой и Старый Солдат. Ливень прекращается. По воздуху летят белые мухи.

Королева. Смотрите — снег!.. Опять зима...

Профессор. Вот это весьма вероятно. Ведь теперь январь месяц.

Королева (ёжась). Подайте мне шубу. Холодно!
Солдат. Ещё бы не холодно, ваше величество! Хуже нет — сначала промокнуть, а потом замёрзнуть. Да только шубы-то ветром унесло. Они ведь у вас, ваше величество, лёгонькие, на пуху, а вихрь был сердитый...

Невдалеке слышен волчий вой.

Королева. Слышите?.. Что это — ветер воет?

Солдат. Нет, ваше величество, волки.

Королева. Как страшно! Велите поскорее подать сани. Ведь теперь зима, мы опять можем ехать в санях.

Профессор. Совершенно правильно, ваше величество, зимой люди ездят в санях и (вздыхает) топят печки...

Солдат уходит.

Старуха. Говорила я вам, ваше величество, не надо вам в лес ехать!

Дочка. Подснежников ей захотелось!

Королева. А вам золото понадобилось! (Помолчав.) Да как вы смеете со мной так разговаривать?

Дочка. Ишь ты, обиделась!

Старуха. Мы ведь не во дворце, ваше величество, а в лесу!

Солдат (возвращается и тянет за собой сани). Вот они, сани, ваше величество, садитесь, ежели угодно, а только ехать не на ком.

Королева. А лошади где же?

Солдат. Господа на них ускакали. Ни одной нам не оставили.

Королева. Ну, покажу я этим господам, если только до дворца доберусь! А вот добраться-то как? (Профессору.) Ну, говорите, как? Вы же всё на свете знаете!

Профессор. Простите, ваше величество, к сожалению, далеко не всё...

Королева. Да ведь мы пропадём здесь! Мне холодно, мне больно. Я скоро промёрзну вся насквозь! Ах, мои уши, мой нос! У меня все пальцы свело!..

Солдат. А вы, ваше величество, снегом ушки и носик потрите, а то, не ровён час, и в самом деле отморозите.

Королева (трёт уши и нос снегом). И зачем только я этот дурацкий приказ подписала!

Дочка. И правда, дурацкий! Не подписали бы вы его, сидели бы мы сейчас дома, в тепле, Новый год праздновали бы. А теперь замерзай тут, как собака!

Королева. А вы чего всякого дурацкого слова слушаетесь? Знаете же, что я ещё маленькая!.. Кататься с королевой им захотелось!.. (Прыгает то на одной ноге, то на другой.) Ой, не могу больше, холодно! (Профессору.) Да придумайте же что-нибудь!

Профессор (дую на ладони). Это трудная задача, ваше величество... Вот если бы можно было в эти сани кого-нибудь запрячь...

Королева. Кого же?

Профессор. Ну, лошадь, например, или хотя бы дюжину ездовых собак...

Солдат. Да где же в лесу собак найдёшь? Как говорится, хороший хозяин в такую погоду собаки не выгонит.

Старуха и Дочка садятся на поваленное дерево.

Старуха. Ой, не выйти нам отсюда! Пешком бы пошли, да ноги не идут — окоченели совсем...

Дочка. Ой, пропали мы!

Старуха. Ой, ножки мои!

Дочка. Ой, ручки мои!

Солдат. Тише вы! Идёт кто-то...

Королева. Это за мной!

Старуха. Как бы не так! Только о ней все и беспокоятся.

На сцену выходит высокий старик в белой шубе. Это Январь. Он по-хозяйски оглядывает лес, постукивает по стволам деревьев. Из дупла высовывается Белка. Он грозит ей пальцем. Белка прячется. Он замечает незваных гостей и подходит к ним.

Старик. Вы зачем сюда пожаловали?

Королева (жалобно). За подснежниками...

Старик. Не время теперь для подснежников.

Профессор (дрожа). Совершенно правильно!

Ворон (с дерева). Правильно!

Королева. Я и сама вижу, что не время. Научите нас, как отсюда выбраться!

Старик. Как приехали, так и выбирайтесь.

Солдат. Извините, старичок, на ком приехали, тех и на крыльях не догнать. Без нас ускакали. А вы, видать, здешний?

Старик. Зимой здешний, а летом чужедальний.

Королева. Помогите нам, пожалуйста! Выведите нас отсюда. Я вас награжу по-королевски. Хотите золота, серебра — я ничего не пожалею!

Старик. А мне ничего не надо, у меня всё есть. Вон сколько серебра — вы столько и не видывали! (Поднимает руку.)

Весь снег вспыхивает серебряными и алмазными искрами.

Не вы меня, а я вас одарить могу. Говорите, кому что к Новому году надобно, у кого какое желание.

Королева. Я одного хочу — во дворец. Да только ехать не на чем!

Старик. Будет на чём ехать. (Профессору.) Ну, а ты чего хочешь?

Профессор. Я бы хотел, чтобы всё опять было на своём месте и в своё время: зима — зимою, лето — летом, а мы — у себя дома.

Старик. Исполнится! (Солдату.) А тебе чего, служивый?

Солдат. Да чего мне! У костра погреться, и ладно будет. Замёрз больно.

Старик. Погреешься. Тут костёр недалеко.

Дочка. А нам обеим по шубке!..

Старуха. Да погоди ты! Куда торопишься!

Дочка. А чего там ждать! Хоть какую ни на есть шубку, хоть на собачьем меху, да только сейчас, поскорее!

Старик (вытаскивает из-за пазухи две шубы на собачьем меху). Держите!

Старуха. Простите, ваша милость, не надо нам этих шубок. Она не то сказать хотела!

Старик. Что сказано, то сказано. Надевайте шубы. Носить вам их — не сносить!

Старуха (держа шубу в руках). Дура ты, дура! Уж если шубу просить, так хоть соболью!

Дочка. Сами вы дура! Говорили бы вовремя.

Старуха. Мало, что себе собачью шубу раздобыла, ещё и мне навязала!

Дочка. А коли не нравится, вы мне и свою отдайте, теплее будет. А сами замерзайте тут под кустом, не жалко!

Старуха. Так я и отдала, держи карман шире!

Обе быстро одеваются, переругиваясь.

Поторопилась! Собачью шубу выпросила!

Дочка. Вам собачья как раз к лицу! Лагаетесь, как собака!

Старуха. Сама ты собака!

Их голоса постепенно превращаются в лай, и обе они, надев шубы, превращаются в собак: Старуха — в гладкую чёрную с проседью. Дочка — в мохнатую рыжую.

Королева. Ой, собаки, держите их! Они нас искушают!
Солдат (отламывая ветку). Не беспокойтесь, ваше величество. У нас говорят — собака палки боится.

Профессор. Собственно говоря, на собаках можно отлично ездить. Эскимосы совершают на них дальние путешествия...

Солдат. А и то правда! Запряжём-ка их в сани — пускай везут. Жалко, что мало их. Дюжину бы надо!

Королева. Эти собаки целой дюжины стоят. Запрягайте скорей!

Солдат запрягает. Все садятся.

Старик. Вот вам и новогоднее катанье. Ну, счастливого пути! Трогай, служивый, правь на огонёк. Там костёр горит. Доедешь — погреешься!

Картина вторая

Поляна в лесу. Вокруг костра сидят все месяцы. Среди них — Падчерица. Месяцы по очереди подбрасывают в костёр хворост.

Апрель

Ты гори, костёр, гори,
Смóлы вешние вари.
Пусть из нашего котла
По стволам пойдёт смола,
Чтобы вся земля весной
Пахла ёлкой и сосной!

Все месяцы

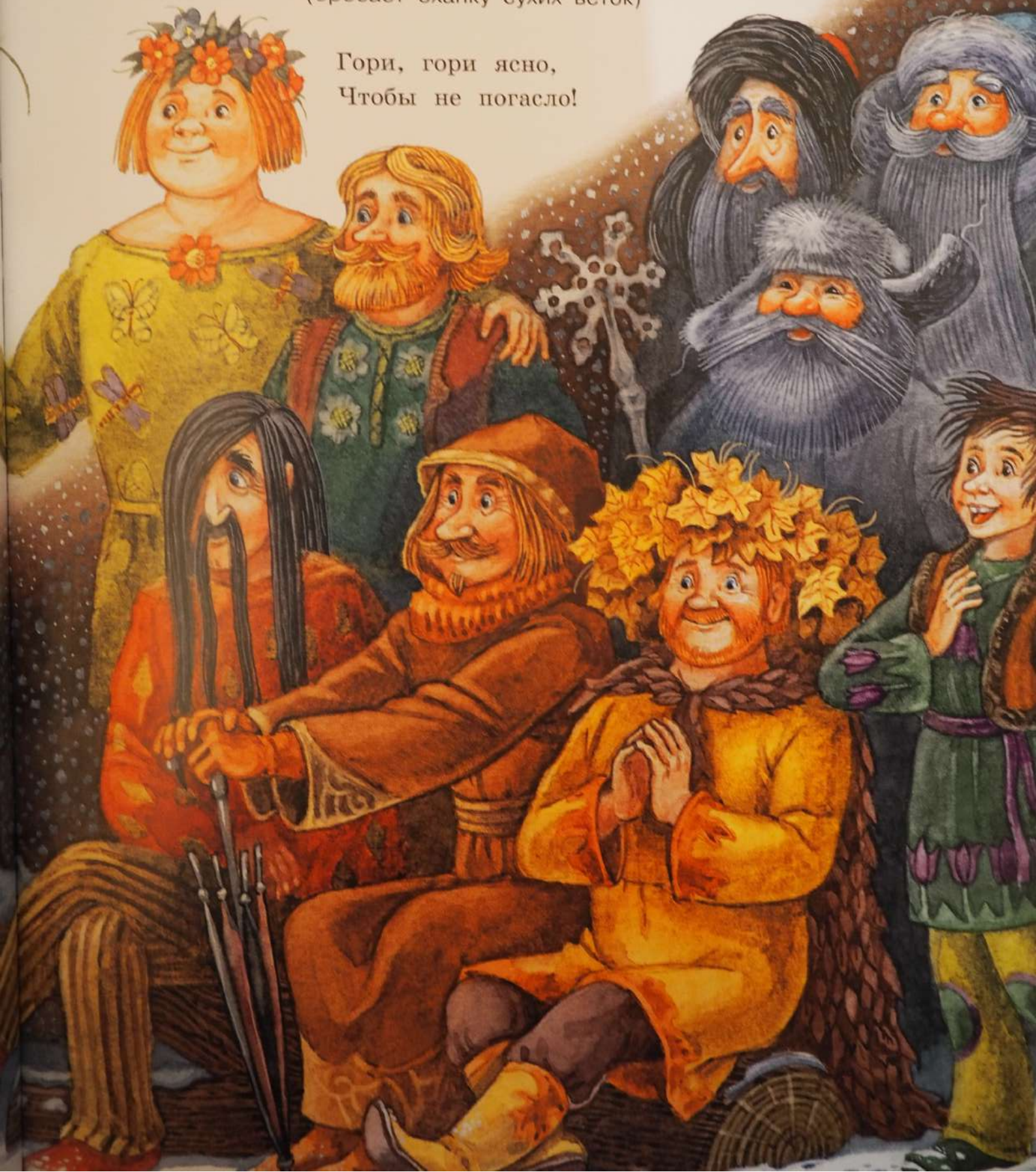
Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь (Падчерице). Ну, гостя дорогая, подбрось и ты
хворосту в огонь. Он ещё жарче гореть будет.

Падчерица
(бросает охапку сухих веток)

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь. Что, небось жарко тебе? Вон как щёки у тебя разгорелись!

Февраль. Мудрено ли, прямо с мороза да к такому огню! У нас и мороз и огонь жгучие — один другого горячее, не всякий вытерпит.

Падчерица. Ничего, я люблю, когда огонь жарко горит!

Январь. Это-то мы знаем. Потому и пустили тебя к нашему костру.

Падчерица. Спасибо вам. Два раза вы меня от смерти спасли. А мне вам и в глаза-то смотреть совестно... Потеряла я ваш подарок.

Апрель. Потеряла? А ну-ка, угадай, что у меня в руке!

Падчерица. Колечко!

Апрель. Угадала! Бери своё колечко. Хорошо, что ты его нынче не пожалела. А то и не видать бы тебе больше ни кольца, ни нас. Носи его, и всегда тебе тепло и светло будет: и в стужу, и в метель, и в осенний туман. Хотя и говорят, что Апрель-месяц обманчивый, а никогда тебя апрельское солнце не обманет!

Падчерица. Вот и вернулось ко мне моё счастливое колечко! Было оно мне дорого, а сейчас ещё дороже будет. Только страшно мне с ним домой вернуться — как бы опять не отняли...

Январь. Нет, больше не отнимут. Некому отнимать! Поедешь ты к себе домой и будешь полной хозяйкой. Теперь уж не ты у нас, а мы у тебя гостить будем.

Май. Все по очереди перегостим. Каждый со своим подарком придёт.

Сентябрь. Мы, месяцы, народ богатый. Умей только подарки от нас принимать.

Октябрь. Будут у тебя в саду такие яблоки, такие цветы и ягоды, каких ещё на свете не бывало.

Медведь приносит большой сундук.

Январь. А пока вот тебе этот сундук. Не с пустыми же руками возвращаться тебе домой от братьев-месяцев.

Падчерица. Не знаю уж, какими словами и благодарить вас!

Февраль. А ты сначала открой сундук да посмотри, что в нём. Может, мы тебе и не угодили.

Апрель. Вот тебе ключ от сундука. Открывай.

Падчерица поднимает крышку и перебирает подарки. В сундуке — шубы, платья, вышитые серебром, серебряные башмачки и ещё целый ворох ярких, пышных нарядов.

Падчерица. Ох, и глаз не оторвать! Видела я сегодня королеву, а только и у неё не было ни таких платьев, ни такой шубки.

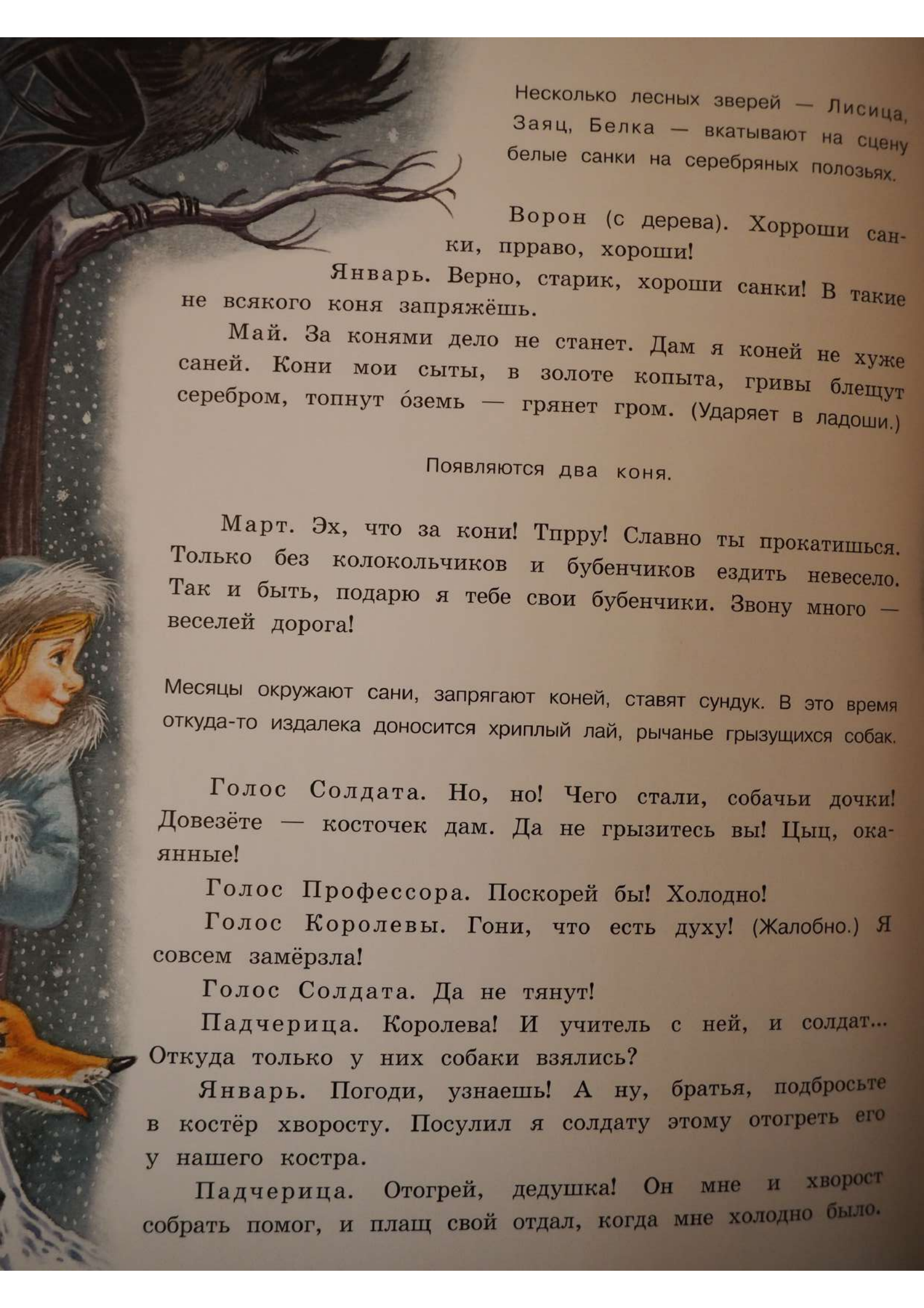
Декабрь. А ну, примерь обновки!

Месяцы обступают её. Когда они расступаются, Падчерица оказывается в новом платье, в новой шубке, в новых башмачках.

Апрель. Ну и красавица же ты! И платье тебе к лицу, и шубка. Да и башмачки впору.

Февраль. Жаль только в таких башмачках по лесным тропинкам бегать, через бурелом перебираться. Видно, придётся нам и санки тебе подарить. (Хлопает рукавицами.) Эй, работнички лесные, есть ли санки расписные, соболями крытые, серебром обитые?

A vertical illustration on the left side of the page depicts a winter scene. At the top, a dark, gnarled tree branch reaches across the top. Below it, a young girl with blonde hair, wearing a blue winter coat and a white fur hat, looks towards the right. At the bottom, a fox with orange fur and a white ruff is visible, looking towards the girl. The background is a dark, snowy night sky with falling snowflakes.

Несколько лесных зверей — Лисица, Заяц, Белка — вкатывают на сцену белые санки на серебряных полозьях.

Ворон (с дерева). Хорроши санки, прраво, хороши!

Январь. Верно, старик, хороши санки! В такие не всякого коня запряжешь.

Май. За конями дело не станет. Дам я коней не хуже саней. Кони мои сыты, в золоте копыта, гривы блещут серебром, топнут оземь — грянет гром. (Ударяет в ладоши.)

Появляются два коня.

Март. Эх, что за кони! Тпрру! Славно ты прокатишься. Только без колокольчиков и бубенчиков ездить невесело. Так и быть, подарю я тебе свои бубенчики. Звону много — веселей дорога!

Месяцы окружают сани, запрягают коней, ставят сундук. В это время откуда-то издалека доносится хриплый лай, рычание грызущихся собак.

Голос Солдата. Но, но! Чего стали, собачьи дочери! Довезёте — косточек дам. Да не грызитесь вы! Цыц, оканьянные!

Голос Профессора. Поскорей бы! Холодно!

Голос Королевы. Гони, что есть духу! (Жалобно.) Я совсем замёрзла!

Голос Солдата. Да не тянут!

Падчерица. Королева! И учитель с ней, и солдат... Откуда только у них собаки взялись?

Январь. Погоди, узнаешь! А ну, братья, подбросьте в костёр хвосту. Посулил я солдату этому отогреть его у нашего костра.

Падчерица. Отогрей, дедушка! Он мне и хвост собрать помог, и плащ свой отдал, когда мне холодно было.

Январь (братьям). А вы что скажете?
Декабрь. Коли посулил — так тому и быть.
Октябрь. Только ведь солдат-то не один едет.
Март (глядя сквозь ветви). Да, с ним старичок, девочка
и две собаки.

Падчерица. Старичок этот тоже добрый, шубку для
меня выпросил.

Январь. И вправду, почтенный старичок. Можно его пустить. А с другими как же быть? Девка-то будто злая.

Падчерица. Злая-то злая, да, может, злость у неё на морозе уже вымерзла. Вон какой у неё голосок жалобный стал!

Январь. Ну что ж, поглядим! А чтоб дороги они к нам в другой раз не нашли, мы там для них тропу проложим, где раньше её никогда не было, да и потом не будет! (Ударяет посохом.)

Деревья расступаются, и на поляну выезжают королевские сани. В упряжке — две собаки. Они грызутся между собой и тянут сани в разные стороны. Солдат погоняет их. Собаки всей повадкой напоминают Старуху и Дочку. Их легко узнать. Они останавливаются, не добежав до костра, у деревьев.

Солдат. Вот и костёр. Не обманул меня тот старик. Здравия желаю всей честной компании! Разрешите погреться?

Январь. Подсаживайся да грейся!

Солдат. А, хозяин, здорово! Весёлый у тебя огонёк. Только позволь мне и седоков моих к теплу пристроить. Наше солдатское правило такое: сперва начальство расквартируй, а потом и сам на постой определяйся.

Январь. Ну, если у вас такое правило, так по правилу и поступай.

Солдат. Пожалуйте, ваше величество! (Профессору.) Пожалуйте, ваша милость!

Королева. Ох, пошевелиться не могу!

Солдат. Ничего, ваше величество, отогреетесь. Вот я вас сейчас на ножки поставлю. (Вытаскивает её из саней.) И учителя вашего. (Кричит Профессору.) Разомнитесь, ваша милость! Привал!

Королева и Профессор нерешительно подходят к огню. Собаки, поджав хвосты, идут за ними.

Падчерица (Королеве и Профессору). А вы поближе подойдите — теплее будет!

Солдат, Королева и Профессор оборачиваются к ней и удивлённо смотрят на неё. Собаки, заметив Падчерицу, так и оседают на задние лапы. Потом начинают по очереди лаять, будто спрашивая друг у друга: «Она? Неужто она?» — «Она!»

Королева (Профессору). Смотрите, ведь это та самая девушка, что подснежники нашла... Только какая она нарядная!

Солдат. Так точно, ваше величество, они самые. (Падчерице.) Добрый вечер, сударыня! В третий раз мы с вами нынче встречаемся! Да только вас теперь и не узнаешь. Чисто королева!

Королева (стуча зубами от холода). Что, что ты такое говоришь? Погоди у меня!

Январь. А ты не хозяйничай тут, девица. Солдат-то у нашего огня — званый гость, а ты при нём состоишь.

Королева (топая ногой). Нет, он при мне!

Февраль. Нет, ты при нём. Он без тебя куда хочет уйдёт, а ты без него — ни шагу.

Королева. Ах, вот как! Ну, прощайте!

Январь. И ступай себе!

Февраль. Скатертью дорога!

Королева (Солдату). Запрягай собак, едем дальше.

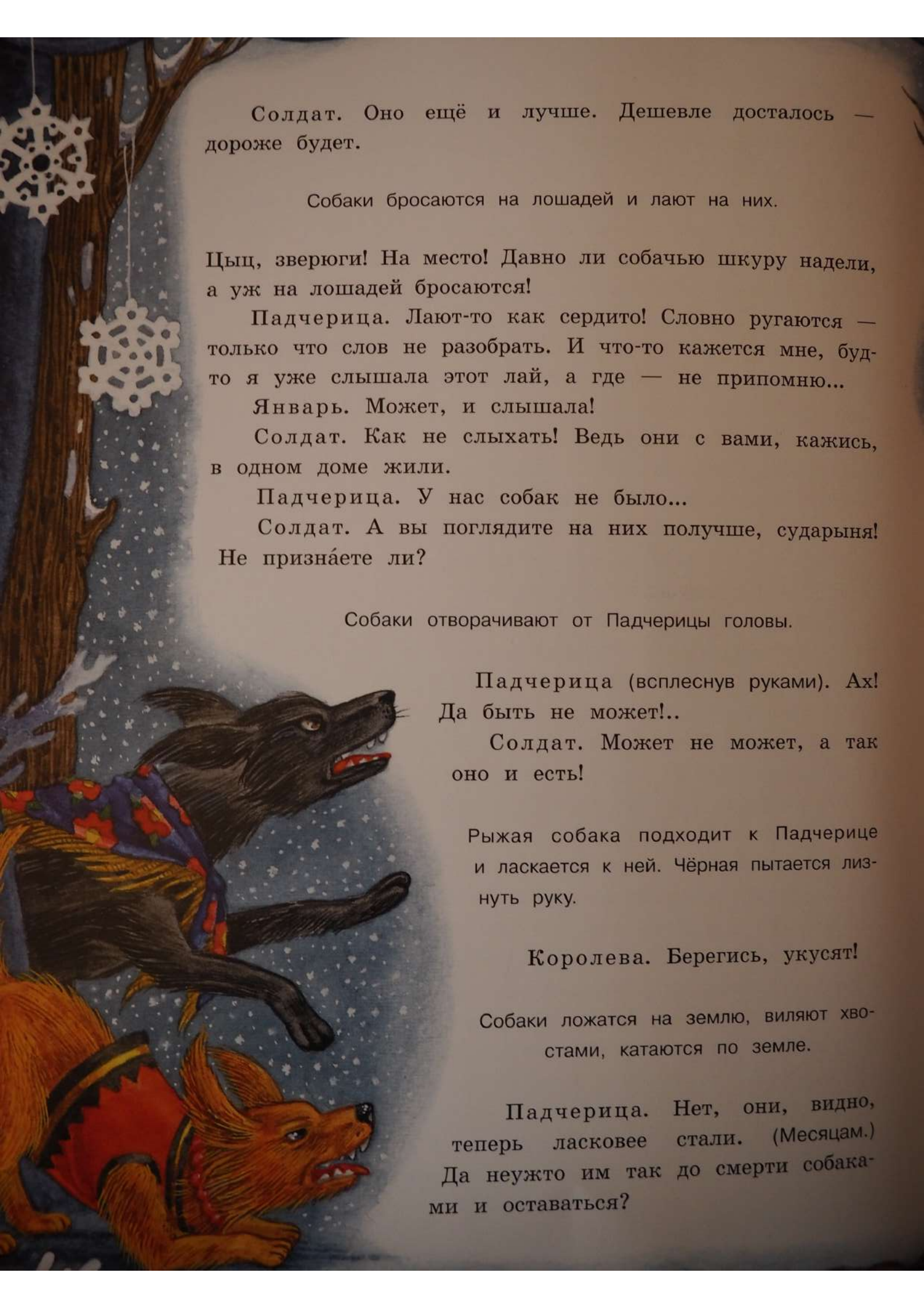
Солдат. Полноте, ваше величество, погрейтесь сначала, а то у вас зуб на зуб не попадает. Оттаем малость, а там и поедем себе потихоньку... Трюх-трюх... (Оглядывается и замечает белых коней, запряжённых в сани.) Ох, и кони же знатные! Я и в королевской конюшне таких не видывал, — виноват, ваше величество!.. Чьи же это?

Январь (указывая на Падчерицу). А вон хозяйка сидит.

Солдат. Честь имею поздравить с покупкой!

Падчерица. Не покупка это, а подарок.

An illustration of a winter scene. On the left, a tree trunk is visible with snowflakes falling around it. Two dogs are depicted: a black dog in the upper part, wearing a blue and red patterned scarf, and a brown dog in the lower part, wearing a red and black patterned scarf. Both dogs have their mouths open as if barking or howling. The background is a light blue-grey color with scattered white snowflakes.

Солдат. Оно ещё и лучше. Дешевле досталось — дороже будет.

Собаки бросаются на лошадей и лают на них.

Цыц, зверюги! На место! Давно ли собачью шкуру надели, а уж на лошадей бросаются!

Падчерица. Лают-то как сердито! Словно ругаются — только что слов не разобрать. И что-то кажется мне, будто я уже слышала этот лай, а где — не припомню...

Январь. Может, и слышала!

Солдат. Как не слышать! Ведь они с вами, кажись, в одном доме жили.

Падчерица. У нас собак не было...

Солдат. А вы поглядите на них получше, сударыня! Не признаёте ли?

Собаки отворачивают от Падчерицы головы.

Падчерица (всплеснув руками). Ах! Да быть не может!..

Солдат. Может не может, а так оно и есть!

Рыжая собака подходит к Падчерице и ласкается к ней. Чёрная пытается лизнуть руку.

Королева. Берегись, укусят!

Собаки ложатся на землю, виляют хвостами, катаются по земле.

Падчерица. Нет, они, видно, теперь ласковее стали. (Месяцам.) Да неужто им так до смерти собаками и оставаться?

Январь. Зачем? Пусть они у тебя три года поживут, дом и двор сторожат. А через три года, если станут они посмирнее, приведи их под Новый год сюда. Снимем мы с них собачьи шубы.

Профессор. Ну, а если они и через три года ещё не исправятся?

Январь. Тогда через шесть лет.

Февраль. Или через девять!

Солдат. Да ведь собачий-то век недолог... Эх, тётки! Не носить вам, видно, больше платочков, не ходить на двух ногах!

Собаки бросаются на Солдата с лаем.

Сами видите! (Отгоняет собак палкой.)

Королева. А нельзя ли и мне привести сюда под Новый год своих придворных собак? Они у меня смирные, ласковые, ходят передо мной на задних лапках. Может быть, они тоже станут людьми?

Январь. Нет, уж если они на задних лапках ходят, так из них людей не сделаешь. Были собаками — собаками и останутся... А теперь, гости дорогие, пора мне своим хозяйством заняться. Без меня и мороз не по-январски трещит, и ветер не так дует, и снег не в ту

сторону летит. Да и вам пора в путь-дорогу собираться — вон уж месяц высоко поднялся! Он вам посветит. Только езжайте быстрее — поторапливайтесь.

Солдат. Мы бы и рады поторопиться, дедушка, да лошадки наши мохнатые больше лают, чем везут. На них и к будущему году до места не дотащишься. Вот если бы нас на тех, на белых конях подвезли!..

Январь. А вы попросите хозяйку — может, она вас и подвезёт.

Солдат. Прикажете попросить, ваше величество?

Королева. Не надо!

Солдат. Ну, делать нечего... Эй вы, лошадки вислоухие, полезайте опять в хомут! Хочешь — не хочешь, а придётся нам ещё покататься на вас.

Собаки жмутся к Падчерице.

Профессор. Ваше величество!

Королева. Что?

Профессор. Ведь до дворца ещё очень далеко, а мороз, простите, январский, суровый. Не доехать мне, да и вы без шубки замёрзнете!

Королева. Как же я её просить буду? Я ещё никого никогда ни о чём не просила. А вдруг она скажет — нет?

Январь. А почему бы — нет? Может, она и согласится. Сани у неё просторные — на всех места хватит.

Королева (опустив голову).
Не в том дело!

Январь. А в чём же?

Королева (насупившись). Да ведь я с неё шубку сняла, утопить её хотела, колечко её в прорубь бросила! Да и не умею я просить, меня этому не учили. Я умею только приказывать. Ведь я королева!

Январь. Вон оно что! А мы и не знали.

Февраль. Ты нас в глаза не видала, и нам неведомо, кто ты такая и откуда пожаловала... Королева, говоришь? Ишь ты! А это кто, учитель твой, что ли?

Королева. Да, учитель.

Февраль (Профессору). Что ж вы её такому простому делу не выучили? Приказывать умеет, а просить не умеет! Где же это слыхано?

Профессор. Её величество учились только тому, чему им угодно было учиться.

Королева. Ну, уж если на то пошло, так за сегодняшний день я многому научилась! Больше узнала, чем у вас за три года! (Идёт к Падчерице.) Послушай-ка, милая, подвези нас, пожалуйста, в своих санях. Я тебя за это по-королевски награжу!

Падчерица. Спасибо, ваше величество. Не надо мне ваших подарков.

Королева. Вот видите — не хочет! Я же говорила!

Февраль. Ты, видно, не так просишь.

Королева. А как же надо просить? (Профессору.) Разве я не так сказала?

Профессор. Нет, ваше величество, с точки зрения грамматики вы сказали совершенно правильно.

Солдат. Уж вы меня простите, ваше величество. Я человек неучёный — солдат, в грамматиках мало смысла. А позвольте мне на этот раз поучить вас.

Королева. Ну, говори.

Солдат. Вы бы, ваше величество, не обещали ей больше никаких наград — довольно уже было обещано. А скажали бы попросту: «Подвези, сделай милость!» Вы ведь не извозчика, ваше величество, нанимаете!

Королева. Кажется, я поняла... Подвези нас, пожалуйста! Мы очень замёрзли!

Падчерица. Отчего же не подвезти? Конечно, подвезу. И шубу я вам сейчас дам, и учителю вашему, и солдату. У меня в сундуке их много! Берите, берите, я назад не отниму.

Королева. Ну, спасибо тебе. За эту шубку ты получишь от меня двенадцать...

Профессор (испуганно). Вы — опять, ваше величество!..

Королева. Не буду, не буду!

Падчерица достаёт шубы. Все, кроме Солдата, закутываются.

(Солдату.) А ты что же не одеваешься?

Солдат. Не смею, ваше величество, шинелька-то не по форме — не казённого образца!

Королева. Ничего, у нас сегодня всё не по форме... Одевайся!

Солдат (одеваясь). И то правда. Какая уж тут форма! Обещали мы нынче других покатасть, а сами в чужих санях катаемся. Посушили шубу со своего плеча пожаловать, а сами в чужих шубах греемся... Да уж ладно. И на том спасибо!.. Дозвольте мне, хозяева, на облучке пристроиться! С лошадками управляться — это не то что с собаками. Дело знакомое.

Январь. Садись, служивый. Вези седоков. Да смотри шапку в дороге не потеряй. Кони у нас резвые, часы обгоняют, минутки у них из-под копыт летят. Не оглянетесь — дома будете!

Падчерица. Прощайте, братья-месяцы! Не забуду
я вашего новогоднего костра!

Королева. А я бы и рада забыть, да не забудется!

Профессор. А забудется — так напомнимся!

Солдат. Желаю здравствовать, хозяева! Счастливо
оставаться!

Весенние и летние месяцы. Добрый путь!

Зимние месяцы. Зеркалом дорога!

Ворон. Зерралом доррога!

Сани уносятся. Собаки с лаем бегут
за ними следом.

Падчерица (оборачиваясь). Прощай, Апрель-месяц!

Апрель. Прощай, милая! Жди меня в гости!

Долго ещё звенят колокольчики. Потом стихают. В лесу светлеет. Близится утро.

Январь (оглядываясь кругом). Что, дедушка-лес? Напугали мы тебя нынче, снега твои всколыхнули, зверьё твоё разбудили?.. Ну, полно, полно, спи себе, — больше не потревожим!..

Все месяцы

Догорай, костёр, дотла,
Будет пепел и зола.
Разлетайся, синий дым,
По кустарникам седым,
До вершин окутай лес,
Поднимайся до небес!

Апрель

Тает месяц молодой.
Гаснут звёзды чередой.
Из распахнутых ворот
Солнце красное идёт.
Солнце за руки ведёт
Новый день и Новый год!

Все месяцы
(повернувшись к солнцу)

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь

Без коней, без колеса
Едет вверх на небеса
Солнце золотое,
Золото литое.
Не стучит, не гремит,
Не копытом говорит!

Все месяцы

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Занавес.

УДК 82-34-93
ББК 84(2Рос=Рус)6
М30

Маршак, С. Я.
М30 Двенадцать месяцев [Текст] / Самуил Яковлевич Маршак ; ил. М. Митрофанова. — М. : Лабиринт Пресс, 2017. — 127, [1] с. : ил.

ISBN 978-5-9287-2723-9

Интерактивное иллюстрированное издание пьесы С. Маршака «Двенадцать месяцев» — настоящая книга-театр, в которой есть сцена, занавес, актеры и, конечно, объемные театральные декорации. Читатель будто сидит в первом ряду зрительного зала: перед ним встает, сверкая праздничными огнями, королевский дворец, бушует вьюга, трубят с балкона герольды. Итак, поднимается занавес — и представление начинается!

УДК 82-34-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Литературно-художественное издание
Для детей 7–10 лет

Маршак Самуил

Двенадцать месяцев

Драматическая сказка

Иллюстрации Максима Митрофанова

Редактор *Ольга Домогацкая*

Выпускающий редактор *Катерина Бунтман*

Разработка макета *Ольги Домогацкой, Катерины Бунтман*

Дизайн *Юлии Тумаковой*

Макет *Нины Балашовой*

Цветокоррекция *Сергея Баушева*

Технический директор *Лариса Шабаева*

Корректор *Ирина Романова*

Разработка специальных элементов *Владимира Крутова, Даниила Сафонова*

Подписано в печать 20.01.2017. Формат 60 × 90^{1/8}.

Бумага мелованная. Гарнитура SchoolBook. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 17. Дополнительный тираж 20 000 экз.

ООО «Издательство Лабиринт Пресс»
115419, Москва, 2-й Рощинский пр., д. 8, стр. 4

Тел.: (495) 723-7295, 231-4679, 780-0098

E-mail: redactor@labirint-press.ru

<http://www.labirint-press.ru>

www.labirint.ru

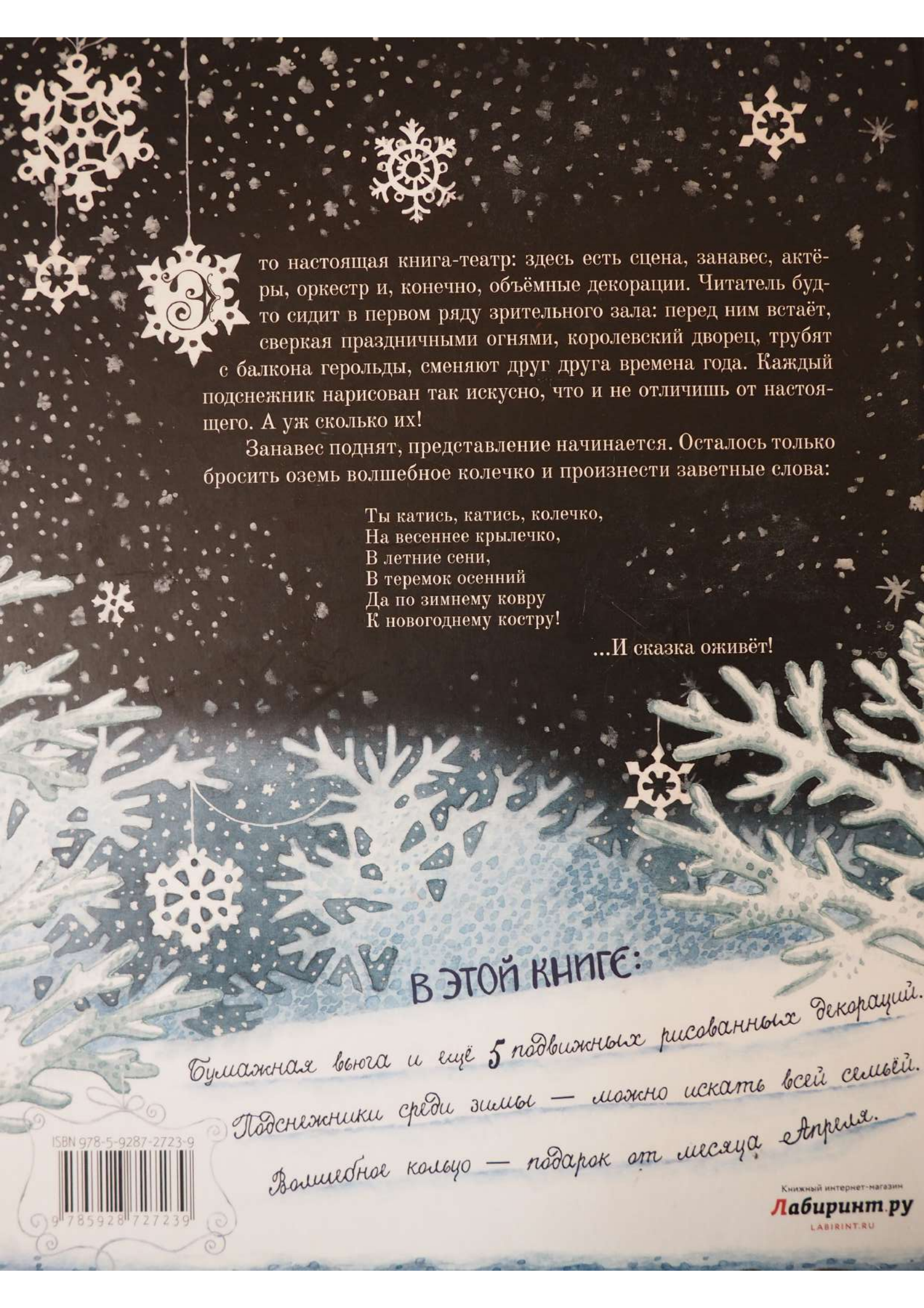
Отпечатано в Китае

ISBN 978-5-9287-2723-9

© С. Я. Маршак, наследники, 2017
© ООО «Издательство Лабиринт Пресс», 2017.
Все права защищены

то настоящая книга-театр: здесь есть сцена, занавес, актёры, оркестр и, конечно, объёмные декорации. Читатель будто сидит в первом ряду зрительного зала: перед ним встаёт, сверкая праздничными огнями, королевский дворец, трубят с балкона герольды, сменяют друг друга времена года. Каждый подснежник нарисован так искусно, что и не отличишь от настоящего. А уж сколько их!

Занавес поднят, представление начинается. Осталось только бросить оземь волшебное колечко и произнести заветные слова:

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

...И сказка оживёт!

В ЭТОЙ КНИГЕ:

Бумажная вьюга и ещё 5 подвижных рисованных декораций.

Подснежники среди зимы — можно искать всей семьёй.

Волшебное колечко — подарок от месяца апреля.

ISBN 978-5-9287-2723-9

9 785928 727239

Книжный интернет-магазин
Лабиринт.ру
LABIRINT.RU